

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

Специальность

38.05.02 «Таможенное дело»

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему

Международное сотрудничество таможенных органов в борьбе с
контрабандой товаров

Студент

Николайчева
Алина
Алексеевна

подпись, дата

Руководитель

Кафтулина Ю. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Кафтулина Ю. А.

подпись, дата

Рецензент

Чернова И.И.

подпись, дата

Заведующий кафедрой «Менеджмент и бизнес-информатика» Пензенского казачьего института технологий (филиала) ФГБОУ ВО Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Корж Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Специальность 38.05.02 «Таможенное дело»

«УТВЕРЖДАЮ»:
зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« _____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА ДИПЛОМНУЮ РАБОТУ

студенту Николайчевой А. А. группа 21ЭД2, обучение очное

1 Тема дипломной работы: Международное сотрудничество таможенных органов в борьбе с контрабандой товаров

утверждена приказом по университету
от «23» октября 2025 г. № 1220 а/о

2 Срок сдачи студентом законченной дипломной работы: 05.06.2026.

3 Исходные данные к дипломной работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: понятие, сущность и виды контрабанды товаров; роль и функции таможенных органов в международном сотрудничестве по борьбе с контрабандой товаров; международно-правовые основы сотрудничества таможенных органов в сфере противодействия контрабанде товаров; формы и механизмы взаимодействия таможенных органов различных государств; анализ деятельности Федеральной таможенной службы России в области международного сотрудничества; зарубежный опыт борьбы с контрабандой товаров и возможности его адаптации в российской практике; основные проблемы международного таможенного сотрудничества в современных условиях; перспективные направления развития сотрудничества таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой товаров; рекомендации по повышению эффективности участия Российской Федерации в международных инициативах по борьбе с контрабандой.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 24.10.2025.

Руководитель _____ / Ю. А.Кафтулина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. А. Николайчева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

График подготовки дипломной работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к дипломной работе	11.11.2025 – 12.01.2026	
3	Написание Главы 1	13.01.2026 – 18.02.2026	
4	Написание Главы 2	19.02.2026 – 24.03.2026	
5	Написание Главы 3	25.03.2026 – 05.05.2026	
6	Написание введения и заключения	06.05.2026 – 12.05.2026	
7	Оформление ВКР	13.05.2026 – 25.05.2026	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	26.05.2026 – 01.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя, рецензией	02.06.2026 –	
10	Представление законченной дипломной работы, передача в ГЭК	04.06.2026	

Руководитель _____ / Ю. А. Кафтулина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А.А. Николайчева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Дипломная работа 83 с., 3 ч., 5 рис., 10 табл., 60 источников, 2 прил.

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО,
КОНТРАБАНДА ТОВАРОВ, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ, ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Объектом исследования выступает система международного сотрудничества таможенных органов как ключевой элемент противодействия контрабанде товаров.

Цель работы – определение перспективных направлений развития сотрудничества таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой на основе анализа его современного состояния.

При написании работы использовались методы анализа и синтеза, абстрактно-логический метод, сравнительный анализ, а также метод обобщения, что позволило комплексно рассмотреть исследуемую проблему.

Результаты работы: рассмотрены понятие, сущность и виды контрабанды товаров; определены роль, функции и правовые основы деятельности таможенных органов в противодействии международной контрабанде; проанализированы формы и механизмы международного взаимодействия таможенных органов, включая деятельность Федеральной таможенной службы России; изучен зарубежный опыт борьбы с контрабандой и оценить потенциал его адаптации в российской практике; выявлены современные проблемы и барьеры в международном таможенном сотрудничестве; разработаны рекомендации по повышению эффективности участия России в международных антиконтрабандных инициативах и определить перспективные направления развития такого сотрудничества.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и углублении научных представлений о современных формах и механизмах международного сотрудничества таможенных органов в сфере противодействия контрабанде товаров, а также в выявлении основных проблем и перспектив развития международного таможенного взаимодействия в современных условиях.

Рекомендации по внедрению: внедрение и перевод системы прослеживаемости товаров в рабочий режим; создание единой межведомственной платформы для обмена данными между государственными структурами; увеличение финансирования таможенных органов для закупки современного оборудования; регулярное обучение сотрудников работе с новыми технологиями и методами анализа рисков; активизация международного сотрудничества – обмен информацией, проведение совместных операций; усиление правовых мер ответственности за нарушения таможенного законодательства; обязательное внедрение навигационных пломб для отслеживания перемещения грузов.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические и правовые основы международного сотрудничества таможенных органов в борьбе с контрабандой товаров.....	6
1.1 Понятие, сущность и виды контрабанды товаров.....	6
1.2 Роль и функции таможенных органов в международном сотрудничестве по борьбе с контрабандой товаров.....	12
1.3 Международно-правовые основы сотрудничества таможенных органов в сфере противодействия контрабанде товаров.....	19
Глава 2 Современное состояние и особенности международного сотрудничества таможенных органов в борьбе с контрабандой товаров.....	27
2.1 Формы и механизмы взаимодействия таможенных органов различных государств	27
2.2 Анализ деятельности Федеральной таможенной службы России в области международного сотрудничества.....	33
2.3 Зарубежный опыт борьбы с контрабандой товаров и возможности его адаптации в российской практике.....	41
Глава 3 Совершенствование международного сотрудничества таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой товаров.....	51
3.1 Основные проблемы международного таможенного сотрудничества в сфере борьбы с контрабандой товаров.....	51
3.2 Перспективные направления развития сотрудничества таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой товаров.....	58
3.3 Рекомендации по повышению эффективности участия России в международных инициативах по борьбе с контрабандой.....	64
Заключение	71
Список использованных источников	74
Приложение А	81
Приложение Б	83

Введение

В современном мире важной составляющей эффективной внешней политики государства, которая непосредственно влияет на развитие и благосостояние страны, является осуществление международного сотрудничества. Также важно учитывать тот факт, что многие развитые и развивающиеся страны, стремятся к созданию крепких международных связей, в том числе в развитии международного таможенного сотрудничества. Одной из главных прерогатив Федеральной таможенной службы (ФТС России) является взаимодействие с различными международными организациями.

ФТС России в рамках международного таможенного сотрудничества имеет ряд задач, к которым относят борьбу с контрабандой и контрафактной продукцией, а также пресечение незаконного перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу. В обеспечении эффективного и качественного выполнения вышеизложенных задач ФТС России осуществляет взаимодействие с таможенными службами более ста государств мира.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации мировой экономики и интенсификации международной торговли контрабанда товаров трансформировалась в одну из наиболее серьезных угроз экономической безопасности государства. Она наносит большой ущерб бюджетам стран, подрывает легальный бизнес, способствует криминализации экономики и создает риски для здоровья населения и общественной безопасности в связи с незаконным оборотом опасных товаров. Противодействие данному явлению требует усилий на международном уровне, поскольку преступные схемы зачастую носят транснациональный характер, а разрозненные действия национальных таможенных служб не могут обеспечить достаточный уровень эффективности. В этом контексте международное таможенное сотрудничество становится не просто инструментом, а стратегической необходимостью.

Объектом исследования выступает система международного сотрудничества таможенных органов как ключевой элемент противодействия контрабанде товаров.

Предметом исследования является международное сотрудничество таможенных органов в борьбе с контрабандой товаров.

Цель работы – определение перспективных направлений развития сотрудничества таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой на основе анализа его современного состояния.

Задачи работы:

- рассмотреть сущность и виды контрабанды товаров;
- определить роль, функции и правовые основы деятельности таможенных органов в противодействии международной контрабанде;
- проанализировать формы и механизмы международного взаимодействия таможенных органов, включая деятельность Федеральной таможенной службы России;
- изучить зарубежный опыт борьбы с контрабандой и оценить потенциал его адаптации в российской практике;
- выявить современные проблемы и барьеры в международном таможенном сотрудничестве в сфере противодействия контрабанде товаров;
- разработать рекомендации по повышению эффективности участия России в международных антиконтрабандных инициативах и определить перспективные направления развития такого сотрудничества.

При написании работы использовались следующие методы исследования:

- абстрактно-логический – при определении цели, задач, объекта и предмета исследования;
- сравнительный анализ – при анализе международных и национальных нормативно-правовых актов, регулирующих сотрудничество таможенных органов в сфере противодействия контрабанде товаров, а также при сопоставлении отечественного и зарубежного опыта организации международного таможенного сотрудничества;
- метод анализа и синтеза – при исследовании сущности контрабанды товаров, форм и механизмов международного таможенного взаимодействия;

– метод обобщения – при формулировании выводов, выявлении проблем и разработке рекомендаций по совершенствованию международного взаимодействия таможенных органов.

Теоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области таможенного дела, международного права, экономической безопасности и противодействия транснациональной преступности, а также положения международных конвенций, Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, федерального законодательства Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность таможенных органов и международное сотрудничество в сфере борьбы с контрабандой товаров.

Информационную базу работы составили международные нормативно-правовые акты, материалы ФТС России, статистические данные правоохранительных и таможенных органов, аналитические материалы Всемирной таможенной организации, научные публикации, материалы периодической печати, а также электронные ресурсы, посвященные вопросам международного таможенного сотрудничества и противодействия контрабанде товаров.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и углублении научных представлений о современных формах и механизмах международного сотрудничества таможенных органов в сфере противодействия контрабанде товаров, а также в выявлении основных проблем и перспектив развития международного таможенного взаимодействия в современных условиях.

Практическая значимость работы состоит в том, полученные в ходе исследования выводы и рекомендации могут быть использованы ФТС России и иными государственными органами при совершенствовании механизмов международного взаимодействия в сфере борьбы с контрабандой товаров, а также в учебном процессе при изучении дисциплин, связанных с таможенным делом, международным сотрудничеством и обеспечением экономической безопасности государства.

Глава 1 Теоретические и правовые основы международного сотрудничества таможенных органов в борьбе с контрабандой товаров

1.1 Понятие, сущность и виды контрабанды товаров

Одной из ключевых проблем мирового сообщества остаётся борьба с контрабандой. Данная угроза затрагивает такие большие страны, как Соединенные Штаты Америки, Китай, Индия и, особенно, Российская Федерация. Переход к рынку, интеграция России в глобальную торговлю и либерализация внешнеэкономической политики привели как к массовому ввозу импортных товаров, так и к активному вывозу сырьевого потенциала. Как правило, в Российскую Федерацию импортировались потребительские товары широкого назначения, тогда как экспортировались преимущественно сырье, энергоресурсы и стратегические материалы, создавшие объективные предпосылки для расширения нелегальных контрабандных потоков.

Контрабанда и нелегальный оборот товаров остаются среди наиболее острых вызовов для системы экономической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации. Указанные проявления причиняют существенный ущерб национальной экономике, подрывают суверенную безопасность, формируют предпосылки для теневой финансовой преступной активности, а также коррупционных практик. В этой связи приоритетное значение в противодействии контрабанде и незаконной торговле принадлежит таможенным органам, реализующим эффективный комплекс функций по пограничному контролю, риск ориентированному таможенному администрированию и обеспечению соблюдения норм внешнеторгового законодательства [16, с. 138–139].

Перед отечественным государством стоит задача совершенствования форм, методов, механизмов противодействия контрабанде, ибо совокупные криминогенные последствия указанного преступления подрывают способность эффективного функционирования институтов публичной власти и затрагивают ключевые сферы жизнедеятельности российского общества. Реализовать

действенное антиконтрабандное противодействие возможно лишь при наличии системно выверенного таможенного, уголовного и уголовно-процессуального нормативного массива, учёта доктринальных разработок и судебной практики, а также корректного, единообразного толкования норм правоприменительными органами и иных уполномоченных контрольных структур в рамках компетенции [51, с. 345].

Контрабандой считается незаконное перемещение через таможенную границу товаров, запрещенных к ввозу в страну или сокрытых от таможенной службы. Как гласят словари, само слово произошло от итальянского *contrabando* (*contra* – против и *bando* – правительственный указ). В России такое преступление находится под пристальным контролем государства, и наказания за него постоянно ужесточаются.

Д. С. Захарченко, К. С. Светлолобов отмечают, что контрабанда представляет собой противозаконную деятельность, направленную на перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров, ценностей, ресурсов и предметов, которые могут представлять общественную опасность [33, с. 27].

Действующее российское законодательство не содержит в себе понятия «контрабанда», ранее оно раскрывалось в ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая утратила силу с 07.12.2011. Сейчас с понятием «контрабанда» можно соотнести действующие статьи УК РФ, а именно статьи 189, 190, 200.1, 200.2, 226.1, 226.2 [7].

Для правильного понимания сущности контрабанды важно выделить как общие, так и специфические признаки данного преступления. К общим признакам относятся следующие:

- противоправность – нарушение норм таможенного и уголовного законодательства;
- пересечение границы – факт перемещения предмета за пределы юрисдикции государства;
- сокрытие – использование тайников, недостоверного декларирования, поддельных документов;

– нарушение процедур – уклонение от таможенного оформления, уплаты пошлин, санитарно-карантинного контроля [47].

К специфическим признакам относятся характеристики конкретного состава преступления: Объект – основным объектом являются общественные отношения в сфере безопасности и здоровья населения, дополнительным – общественные отношения в сфере установленного порядка перемещения товаров через таможенную границу.

Определение объекта контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 2261 УК РФ, остается одной из основных и трудно решаемых проблем, которая появилась после того как так называемая «товарная контрабанда», признаки которой описывались в ст. 188 УК РФ, была декриминализована, а вместо нее появились обособленные составы контрабанды [7].

Основной непосредственный объект преступления, запрещенного ст. 2261 УК РФ [7], в теории уголовного права как правило определяется как установленный законом порядок перемещения через таможенную границу Таможенного союза либо государственную границу РФ с государствами Таможенного союза сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, его основных частей (ствола, затвора, барабана, рамки, ствольной коробки), взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Дополнительным непосредственным объектом может выступать здоровье людей [60, с. 229–230].

Б. В. Волженкин в качестве непосредственного объекта контрабанды определял «общественные отношения, регулирующие установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности [20, с. 386].

С точки зрения Н. А. Лопашенко, непосредственным объектом контрабанды являются «общественные экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности [41,с. 12].

Предмет – товары, деньги, драгоценности, природные ресурсы, лекарственные средства, наркотические вещества, оружие и боеприпасы. Способ и место совершения – использование поддельных документов, ложных деклараций, тайников, скрытых помещений транспортных средств, ввоз незадекларированных товаров [47].

В таблице 1 представлены основные объекты незаконного перемещения на территории Российской Федерации.

Таблица 1 –Основные объекты незаконного перемещения на территории Российской Федерации [составлено по: 47]

№	Объект незаконного перемещения	Краткое описание и последствия
1	Наркотические вещества	Каннабис, героин, кокаин, синтетические наркотики. Приводит к росту преступности, зависимостей и социальным проблемам
2	Оружие и боеприпасы	Огнестрельное оружие, взрывчатка. Угроза безопасности, рост насилия и террористических рисков
3	Драгоценные металлы и камни	Золото, алмазы, серебро. Ущерб экономике из-за уклонения от налогов, потеря финансовых ресурсов
4	Культурные ценности	Антиквариат, произведения искусства. Подрыв культурного наследия, утрата исторических объектов
5	Контрафактные товары	Подделки брендов, пиратская продукция. Ущерб правообладателям, риски для здоровья потребителей
6	Лес и лесоматериалы	Необработанная и обработанная древесина. Ущерб экологии, потеря биоразнообразия, развитие коррупции
7	Алкогольная и табачная продукция	Алкоголь, сигареты. Недополучение бюджетом акцизов, опасность для здоровья из-за нестандартного качества
8	Денежные средства	Наличная валюта. Отмывание денег, финансирование терроризма, подрыв финансовой стабильности

Следует отметить, что контрабанда представляет собой системное явление, оказывающее многоуровневое воздействие на общественные отношения. Она включает в себя как социально-правовые, так и экономические аспекты,

отражающие ее сущность в виде подрыва государственного суверенитета посредством незаконного перемещения товаров.

По способу совершения:

- скрытая форма – использование системы тайников, фальшивых упаковок, специальной маскировки грузов;
- дезинформационная форма – подача недостоверных сведений о товарах, искажение таможенной документации [47].

По субъекту преступления:

- индивидуальная – физические лица, самостоятельно осуществляющие транспортировку товаров;
- групповая – координированные действия малых групп;
- организованная – деятельность организованных преступных групп, осуществляющих крупные поставки контрабандных товаров, в том числе с участием должностных лиц, действующих в сговоре [47].

При незаконном перемещении стратегически значимых товаров и критически важных ресурсов в форме контрабанды неизбежно претерпевает ущерб установленный международно-правовыми соглашениями и национальным таможенным законодательством Российской Федерации режим трансграничного перемещения; общественная безопасность при этом лишь ставится в состояние потенциальной опасности, учитывая вероятность дальнейшего оборота таких предметов, если своевременно не будет пресечён противоправный ввоз либо вывоз, однако непосредственного ущерба не несёт. Одновременно законодатель, устанавливая для квалификации контрабанды стратегически значимых товаров и ресурсов признак крупного размера, свыше 1 млн руб., демонстрирует, что степень общественной опасности указанного деяния обусловлена экономическими показателями. Аргументами, подтверждающими экономическую природу данной контрабанды и её деструктивное воздействие на финансово-хозяйственные отношения государства, служат, в частности, перечень стратегически значимых товаров и ресурсов, являющихся предметом внешнеэкономической операции-правонарушения, а также сведения ФТС России о профилактике, выявлении и

пресечении контрабандных каналов. Полный перечень указанных позиций размещён в приложении А [32, с. 228].

Существует множество способов нелегального перемещения различных товаров через границу, основные представлены ниже:

- создание различного рода тайников в транспорте или багаже;
- перемещение контрабанды по подземным тоннелям;
- перемещение с помощью животных;
- «верблюды» или «мулы», человек проглатывает контрабанду и перевозит ее внутри себя;
- перемещение через границу в местах, где пограничного контроля нет или он сильно затруднен;
- применение мелких судов, катеров, самодельных подводных и полуподводных лодок;
- использование радиоуправляемых беспилотных дронов;
- подделка документов с указанием обычного груза;
- сокрытие мелких объектов в других, более крупных объектах;
- использование, третьих, не знающих о контрабанде лиц;
- перемещение в похоронных и медицинских принадлежностях;
- попытки провезти контрабанду под видом другого товара;
- использование дипломатического груза;
- «серый» груз, наиболее распространённая схема, когда груз одного назначения при помощи коррумпированных госслужащих ввозится в страну под другим наименованием [40, с. 38].

Среди современных способов контрабанды товаров можно выделить использование беспилотных летательных аппаратов для контрабанды отдельных товаров. Для такого способа контрабанды интерес представляют, прежде всего, высоколиквидные малогабаритные товары – драгоценные металлы и драгоценные камни, валюта, наркотические средства, средства для террористической деятельности, оборот которых на территории Российской Федерации жестко регламентирован федеральными законами.

Таможенные органы для пресечения этого вида контрабанды не имеют ни сил, ни средств. Тем более что действующими нормативными и правовыми документами Евразийского экономического союза местом выполнения функций таможенных органов на государственной границе определены пункты пропуска. Взгляд на эту проблему с системных позиций подсказывает, что регулирование оборота этих товаров относится не только к компетенции таможенных органов, но и других органов федеральной исполнительной власти: Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, Национального антитеррористического комитета. В то же время охрана воздушной границы – задача Вооруженных сил Российской Федерации [26, с. 10].

Таким образом, контрабанда – это явление, которое представляет собой серьезную угрозу для национальной безопасности для экономического развития государств. Спектр предметов контрабанды широк и охватывает практически все сферы жизни, от незаконного перемещения наркотиков и оружия до контрафакта и незаконной вырубки лесов.

1.2 Роль и функции таможенных органов в международном сотрудничестве по борьбе с контрабандой товаров

Противодействие контрабанде на современном этапе развития российского государства находится на главном уровне, так как эти правонарушения в потенциале способны наносить значительный урон экономической безопасности России. Профилактикой и пресечением этой незаконной деятельности занимаются таможенные органы каждого государства. Основы таможенной политики России закреплены в соответствующих законодательных актах.

Проблемам борьбы с контрабандой и смежными преступлениями посвящены многочисленные труды ученых. Пресечение перемещения контрабанды является стратегически важной задачей, поэтому авторы-исследователи определяют понятие и признаки контрабанды, нормы ответственности за контрабанду в таможенной

сфере. Главными направлениями деятельности таможенных органов Российской Федерации являются правоохранительная деятельность, таможенный контроль, реализация надзорных функций; международное сотрудничество.

Существуют также так называемые контрабандные методы, в числе которых экономические, организационные и информационные. Например, направлением экономических методов является деятельность по уменьшению эффективности контрабандных операций. В свою очередь, организационные методы задействованы в выдаче лицензии участникам экономической деятельности. Информационные методы доводят важную информации до всех участников экономической политики [17, с. 43].

Одним из основных инструментов является анализ рисков, который позволяет сосредоточить усилия на тех грузах, которые представляют наибольшую угрозу. Это достигается путем изучения данных о перевозках, анализа информации о компаниях и их репутации, а также использования статистических методов.

Современные технологии, такие как сканирование контейнеров и автоматизированные системы обработки данных, значительно повышают эффективность контроля.

Важной задачей таможенных органов является не только контроль за перемещением товаров, но и взимание таможенных пошлин и налогов.

Неправомерное уклонение от уплаты этих платежей также является формой контрабанды.

Таможенные органы должны не только выявлять такие нарушения, но и предотвращать их, что требует постоянного анализа и мониторинга.

В рассматриваемых условиях следует подчеркнуть, что результативное противодействие контрабандному перемещению товаров невозможно без межведомственного взаимодействия таможенной службы с правоохранительными институтами, включая МВД, ФСБ и иные контролирующие ведомства [25, с. 87].

Таможенная администрация занимает центральное место в противодействии обороту контрафактной продукции и контрабанде, осуществляя эффективный контроль-надзор, идентификацию товаров, риск-анализ (рисунок 1) [17, с. 41].

Рисунок 1 – Функции и задачи таможенной службы по борьбе с контрафактной продукцией и контрабандой [17, с. 41]

Проанализируем ключевые направления правоприменительной деятельности таможенных органов в системном противодействии контрабанде:

1 При проверке грузов на границе таможенные службы осуществляют таможенный надзор за импортом и экспортом, включая осмотр транспортных единиц, сопроводительных деклараций и товарных партий.

Ключевая задача указанной таможенной процедуры – идентификация запрещённой и контрафактной продукции, потенциально подрывающей национальную, экономическую и общественную безопасность.

Таможенные органы выполняют таможенный контроль перемещения товаров через государственную границу, применяя следующие установленные методы:

– документарный контроль, при котором на начальном этапе инспекторы ФТС осуществляют проверку наличия и правильности комплектов бумаг: грузовой декларации, инвойсов, разрешительных лицензий. Некорректные бланки квалифицируются индикатором вероятной контрабанды;

- ключевым элементом таможенного контроля служит фактический осмотр грузов. Процедура охватывает выборочную ревизию контейнеров, тестирование тары и применение технологий, например рентгеноскопических сканеров, для обнаружения скрытых товаров и контрабанды;

- таможенные администрации активно применяют цифровые аналитические платформы для контроля и мониторинга товарных потоков, выявления нетипичных логистических схем и оперативного пресечения сомнительных внешнеторговых операций;

- обнаружение попыток незаконного ввоза либо вывоза запрещённой контрабанды. Таможенные органы посредством контроля препятствуют перемещению наркотических средств, огнестрельного оружия и иных запрещённых объектов [36, с. 91].

2 Обнаружение и конфискация контрафактной продукции на границе. Таможенные органы располагают знаниями и специализированными инструментами для выявления фальсифицированных изделий. Сотрудники обучены идентифицировать объекты, нарушающие права интеллектуальной собственности, проводить профильный риск-менеджмент и концентрировать ресурсы на товарах с наивысшей контрафактной уязвимостью при импорте.

3 Межведомственное взаимодействие таможенных органов с государственными структурами. Эффективная контрафакт-стратегия предполагает системный, многоуровневый подход. Таможенные органы тесно координируются с правоохранителями – полицией, прокуратурой, а также фискальными ведомствами. Такое взаимодействие обеспечивает оперативный обмен данными и проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий по пресечению контрабанды и контрафакта, а также криминалистическому документированию [36, с. 91].

К совместной деятельности относят:

- взаимодействие таможенных органов с прочими субъектами ВЭД;
- обмен аналитикой с участниками ВЭД о рискованных перевозчиках;
- обучение персонала;

- организация тренингов персонала таможенных органов по выявлению контрабанды и классификации огнестрельного вооружения
- осуществление секретных оперативных мероприятий;
- проведение оперативно-розыскных операций по выявлению и задержанию контрабандистов [11, с. 188].

4 Программы повышения квалификации и информационная поддержка, предполагают, то, что таможенные органы регулярно реализуют просветительские инициативы, разъясняя бизнес-сообществу и гражданам юридические риски контрабанды и нарушений прав интеллектуальной собственности. Комплексы мероприятий включают конференции, обучающие модули, онлайн и медийные кампании.

5 Таможенные ведомства опираются на продвинутые цифровые инструменты при противодействии контрафакту и контрабанде. Внедряются системы *Big Data*, машинного обучения и радиочастотной идентификации для аналитики, контроля товарных потоков, риск-профилирования, автоматизированной верификации, обработки электронных деклараций и сквозной прослеживаемости таможенных каналов данных операций.

6 Формирование международного партнёрства путем координации действий таможенных администраций различных государств приобретает стратегическое значение. Существуют многочисленные многосторонние договоры и институты, например Всемирная таможенная организация (ВТО), обеспечивающие обмен сведениями, опытом и передовыми методиками противодействия незаконному обороту и фальсификату [49, с. 91].

7 Правоприменительная практика таможенных органов включает в себя осуществление комплекса контрольных, превентивных и процессуальных мер пресечения оборота контрафакта, предусматривающий административную и уголовную ответственность субъектов нарушения: взыскание штрафов, изъятие, последующее уничтожение партии, оперативно-розыскные мероприятия, привлечение виновных к преследованию [12, с. 32].

На современном этапе таможенные органы обеспечивают следующие мероприятия по борьбе с контрабандой:

- внедрение информационных технологий в сферу внешнеторговых операций, оперативный обмен данными между таможенной и предприятиями-участниками ВЭД;
- оповещение таможенных органов о будущих экспортно-импортных операциях и сроках их проведения;
- информационные технологии внедряются в систему внешнеторговых операций для создания непрерывного и защищенного канала оперативного обмена данными между таможенными органами и предприятиями-участниками ВЭД;
- в рамках цифровизации реализуется система предварительного оповещения таможенных служб о планируемых экспортно-импортных операциях и точных сроках их проведения. Это обеспечивает возможность заблаговременной риск-ориентированной оценки и планирования контрольных мероприятий;
- система электронных специальных лицензий и разрешений для производства, экспорта, импорта и торговли определенными видами товаров становится централизованной и доступной онлайн [50, с. 178].

Основными направлениями развития системы таможенных органов России по борьбе с контрабандой являются такие процессы, как: упрощение прохождения таможенных процедур, автоматизация процессов таможенного контроля и обеспечение полной прослеживаемой цепочки поставок. На данный момент таможенные органы благодаря взаимодействию с министерствами Российской Федерации и зарубежными организациями, могут обеспечивать следующие функции по борьбе с контрабандой:

1 В целях затруднения контрабанды вводятся специальные метки и маркировки продукции, которая экспортируется на внешние рынки или импортируемые из-за границы, законодательными актами и решениями правительства.

2 Внедрение информационных технологий в сферу внешнеторговых операций, а также оперативный обмен данными между предприятиями-участниками ВЭД и таможенными органами.

3 Для осложнения перемещения незаконным путем товаров, вводится требование по наличию лицензий для импорта, экспорта, производства, розничной и оптовой торговли того или иного вида продукции.

4 Оповещение таможенных органов о готовящихся экспортно-импортных операциях и сроках их проведения [22, с. 158].

В структуре Федеральной таможенной службы Российской Федерации уже четверть века действует Главное управление по борьбе с контрабандой и иными преступлениями в сфере таможенного дела (ГУБК ФТС России). Ключевой функцией данного подразделения является осуществление оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление, документирование и пресечение незаконного перемещения товаров, валюты и стратегических ресурсов через государственную границу. В условиях высокотехнологичной контрабанды значимость ГУБК возрастает. Компетенция управления охватывает защиту экономических интересов государства в международной торговле, обеспечение общественной безопасности, охрану жизни и здоровья населения, сохранение окружающей природной среды, а также неотъемлемое сохранение культурного наследия, включая защиту художественных, исторических и археологических ценностей, обеспечивая их возвращение на территорию страны и предотвращая их нелегальный вывоз за границу.

Эта деятельность требует не только высокой профессиональной квалификации персонала, но и внедрения новейших цифровых технологий и методик, включая анализ технических средств и массивов данных, используемых при совершении контрабандных преступлений, а также эксплуатацию информационно-аналитических систем отслеживания перемещений товаров. Конкретные оперативно-розыскные мероприятия варьируются, исходя из юридической квалификации состава преступления и фактических обстоятельств. В соответствии со ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» таможенные подразделения, реализующие данный комплекс мер, обладают расширенными полномочиями, позволяющими им результативно решать задачи противодействия правонарушениям и поддержания правопорядка. Для добывания

доказательств по определённой контрабандной категории необходим дифференцированный подход [42, с. 321–322].

Несмотря на предпринимаемые меры, таможенные органы сталкиваются с множеством задач и рисков. Среди них – комплексные глобальные логистические цепочки, динамичные схемы нелегального перемещения товаров и регулятивно-нормативные барьеры. Следовательно, для оптимизации деятельности таможни требуется постоянная институциональная адаптация и многостороннее международное взаимодействие [12, с. 33].

Оперативно-розыскная деятельность, направленная на противодействие трансграничной контрабанде, сталкивается с комплексом системных препятствий, требующих межведомственного решения. Ключевое из них – технологическое ухудшение ресурсной базы: многие подразделения МВД и ФСБ используют морально устаревшие комплексы видеомониторинга и перехвата коммуникаций, существенно осложняющие своевременную фиксацию криминальных действий организованных контрабандных группировок.

Таким образом, значение таможенной службы в противодействии обороту контрафакта и контрабанды нельзя недооценивать. Применяя риск-ориентированный надзор, межведомственное взаимодействие и автоматизированные информационные системы, таможня существенно сокращает теневой товарооборот, обеспечивая экономическую безопасность, правовую защиту государства и населения.

1.3 Международно-правовые основы сотрудничества таможенных органов в сфере противодействия контрабанде товаров

Развитое международное таможенное взаимодействие в сфере противодействия контрабанды товаров имеет ключевое значение для гарантирования национальной безопасности, сохранения макроэкономической устойчивости государства и поддержания законности. Незаконное перемещение

товаров носит транснациональный характер, затрагивая глобальные цепочки поставок. Чаще всего его организуют преступные синдикаты, действующие на интернациональном уровне, контролируя многомиллионные потоки финансовых средств.

Согласованное взаимодействие таможенных органов различных государств позволяет точнее выявлять и нейтрализовать транснациональные преступные сети, оперативно обмениваться разведывательными сводками и создаёт предпосылки для проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий по нейтрализации угроз. Такая кооперация обеспечивает поток данных о профилях рисков, новейших схемах нелегального перемещения и уже изъятой партионной продукции. Это ускоряет реагирование на вызовы и повышает коллективную осведомлённость о теневой логистике. Дополнительно международная координация формирует унифицированные стандарты и процедуры таможенного контроля, согласованные с Рамочными стандартами безопасности экспортного контроля, упрощая межгосударственное взаимодействие и делая противодействие нелегальному трафику максимально результативным.

Федеральная таможенная служба Российской Федерации является активным сторонником углубления интеграционных таможенно-тарифных процессов в институциональных рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ). Поддержание и наращивание двусторонних оперативных контактов с таможенными администрациями государств ближнего и дальнего зарубежья повышает качество риск-ориентированного таможенного контроля и обмена данными, направленных на пресечение правонарушений. Активизация взаимодействия с профильными международными организациями остаётся направлением деятельности ФТС России, поскольку она содействует согласованию и унификации норм в сфере таможенного администрирования и повышению результативности контрольно-надзорных функций [27, с. 106].

Международное таможенное сотрудничество охватывает комплекс мероприятий, обеспечивающих координацию действий таможенных органов

различных государств. Базовая цель указанного взаимодействия состоит в упрощении процедур таможенного оформления, транзита и перемещения грузов и транспортных средств через государственные границы. Для её реализации необходимо гармонизировать законодательство Российской Федерации в сфере таможенного регулирования с международными стандартами и лучшими практиками. Это обуславливает активное взаимодействие ФТС России с иными таможенными, государственными структурами, международными организациями, в том числе различными интеграционными объединениями [27, с. 106].

Основу международно-правового сотрудничества таможенных органов в рассматриваемой сфере составляют как многосторонние конвенции под эгидой специализированных организаций, так и двусторонние соглашения. Некоторые из таких документов:

– Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений (Конвенция Найроби) [1]. Вступила в силу 21.05.1980, Россия присоединилась к ней в 1994 г. Является многосторонним международно-правовым договором, назначение которого – создать правовую основу сотрудничества и взаимодействия государств в борьбе с контрабандой и иными таможенными правонарушениями. Устанавливает механизм оказания взаимной помощи иностранными государствами в рамках их международного сотрудничества. Конвенция состоит из преамбулы и 6 глав, включающих 23 статьи. К конвенции принято 11 приложений, каждое из которых является самостоятельным международно-правовым договором;

– Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 24.06.1986 [2]. Ратифицирована Россией в 1996 г. Документ разработан под руководством Совета таможенного сотрудничества и направлен на содействие международной торговле, упрощение сбора, сопоставления и анализа статистических данных, а также на стандартизацию внешнеторговой документации и передачу статистических данных;

– Стамбульская конвенция о временном ввозе от 26.06.1990 [3]. Ратифицирована Россией в 1996 г. Конвенция о временном ввозе, заключённая в

Стамбуле 26.06.1990, разработана под эгидой Совета таможенного сотрудничества. Документ призван облегчить временный ввоз путём упрощения и гармонизации процедур;

– Рамочное соглашение Всемирной таможенной организации (ВТО) – это важный документ, который определяет основные принципы и нормы международного таможенного сотрудничества [47]. В нем устанавливаются общие стандарты и правила таможенного контроля, а также принципы сотрудничества между таможенными службами разных стран.

В международных таможенных отношениях России важную роль играет Всемирная таможенная организация (ВТамО). Она была основана в 1952 г. как Совет таможенного сотрудничества, а в 1994 г. получила свое современное название. В настоящее время ВТамО объединяет около 169 стран, и Россия является ее членом с 1992 г.

В рамках организации функционирует около 20 конвенций, 50 рекомендаций и более 10 международных норм, касающихся различных таможенных вопросов. ВТамО проводит ежегодные технические семинары по всему миру, а ее документы служат правовой основой для глобальной унификации таможенной практики.

Основная задача Всемирной таможенной организации заключается в содействии созданию и развитию современных, эффективных многофункциональных таможенных служб в разных странах [29].

После длительного процесса переговоров Россия стала членом Всемирной торговой организации.

Поскольку ВТамО ориентирована на торговлю, а не на таможенные процедуры, она регулирует таможенные формальности, чтобы они не становились препятствием для торговли. В течение периода присоединения к Всемирной торговой организации Россия также привела свое законодательство в соответствие с нормами ВТамО [31, с. 12];

– Конвенция о гармонизации таможенных процедур – этот документ разрабатывается Всемирной таможенной организацией и направлен на согласование и унификацию таможенных процедур между государствами-участниками [4].

Основная цель конвенции – упрощение процессов таможенного оформления и содействие свободному торговому обмену;

– Договор о Евразийском экономическом союзе соглашения создано между государствами с целью установления общего таможенного пространства, где действуют общие правила и тарифы внешнеторговой деятельности. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в Астане 29.05.2014, представляет собой фундаментальный документ, закрепивший создание единого экономического пространства на большей части постсоветской территории. Его центральной, хотя и не единственной, составляющей является формирование общего таможенного пространства [5].

– Таможенный кодекс ЕАЭС [6] формируют общее таможенное пространство с едиными правилами. В рамках Союза создана интегрированная система таможенного регулирования, где национальные таможенные службы действуют на основе идентичных принципов и процедур. Это кардинально упрощает и делает более эффективным оперативное взаимодействие, включая обмен информацией в реальном времени через интегрированную информационную систему, проведение согласованных контрольных мероприятий и совместное противодействие попыткам незаконного перемещения товаров через внутренние границы Союза. Правовые нормы ЕАЭС непосредственно регулируют вопросы взаимодействия таможенных органов государств-членов, включая порядок запросов и оказания взаимной помощи.

Международные конвенции играют ключевую роль в регулировании незаконного оборота наркотических средств. Они помогают установить международные стандарты и нормы, направленные на борьбу с производством, торговлей и потреблением наркотиков.

Анализ международных нормативно-правовых актов показывает, что международное сотрудничество в сфере определяет основы осуществления регулирования перемещения наркотических средств, основные определения данной сферы, полномочия государственных органов по контролю за ввозом незаконных веществ и выявлению и пресечению таких нарушений [27, с. 108].

Комиссия ООН играет значительную роль в международной борьбе с незаконным оборотом наркотиков, и ее создание в 1946 г. является важным шагом в этом направлении. Ее деятельность направлена на координацию усилий государств по предотвращению и противодействию незаконному обороту наркотиков.

Принятие Единой Конвенции о наркотических средствах в 1961 г. стало важным событием, которое способствовало унификации международных документов и упрощению системы контроля за наркотиками. Последующие конвенции, принятые в 1971 г. и 1988 г., продолжили развитие международных правовых основ в этой области [15, с. 40].

В России деятельность таможенных органов регламентируется Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), федеральными законами и подзаконными актами. ТК ЕАЭС [6] определяет основные принципы таможенного дела, права и обязанности участников внешнеэкономической деятельности, а также полномочия таможенных органов по контролю за перемещением товаров. Федеральные законы конкретизируют различные аспекты таможенного регулирования, в том числе вопросы борьбы с незаконным перемещением товаров и контрабандой.

Согласно ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса РФ [7], таможенные органы уполномочены возбуждать уголовные дела по фактам контрабанды, квалифицируемым по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ. В частности, к преступлениям, непосредственно связанным с контрабандой, относятся следующие статьи:

- ст. 200. 1 – контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов [7];

- ст. 226. 1 – контрабанда патогенных биологических агентов, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые

могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов [7];

– ст. 229. 1 – контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ [7].
Предусматривается наказание за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза указанных предметов.

Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» в главе 7 определяет компетенцию ФТС России по заключению соглашений о взаимной помощи, порядок направления и исполнения запросов [8].

Ключевые многосторонние документы в международно-правовой основе сотрудничества таможенных органов в сфере противодействия контрабанде товаров представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ключевые многосторонние документы и их роль в сфере противодействия контрабанде товаров [составлено автором по:1–8]

Уровень	Наименование и реквизиты правового акта	Конкретный вклад в противодействие контрабанде товаров
1	2	3
Универсальный (ВТамО)	Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений.	Устанавливает правовые основания для запросов информации, проведения досмотров за перемещением товаров и лиц
	Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров	Обеспечивает единую идентификацию товаров, что критически важно для корректного применения запретов и ограничений (ст. 226.1 УК РФ и др.)

1	2	3
Региональный (ЕАЭС)	Таможенный кодекс ЕАЭС	Закрепляет обязанность таможенных органов и государств-членов взаимодействовать между собой
	Соглашение об обмене информацией между таможенными органами государств-членов Таможенного союза	Создает правовую базу для обмена информацией о товарах и данных о нарушениях, что позволяет выявлять транзитные схемы контрабанды
Национальный	Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»	Определяет порядок реализации международного сотрудничества ФТС России
Двусторонний	Межправительственные/межведомственные соглашения о взаимной помощи.	Детализируют каналы связи, порядок проведения совместных операций, упрощают процедуры.

Таким образом, международно-правовая основа сотрудничества в сфере противодействия контрабанде представляет собой сложную, многоуровневую систему. Она простирается от глобальных конвенций, устанавливающих общие стандарты и механизмы взаимодействия, через региональные интеграционные правовые режимы, до национального законодательства.

Глава 2 Современное состояние и особенности международного сотрудничества таможенных органов в борьбе с контрабандой товаров

2.1 Формы и механизмы взаимодействия таможенных органов различных государств

Международное таможенное взаимодействие представляет собой комплексное сотрудничество государств и межправительственных организаций, выражающуюся в координации их действий в рамках публично-правовых отношений, связанных с осуществлением таможенными органами контроля, надзора и регулирования перемещения участниками внешней торговли через таможенные границы товаров, грузов и транспортных средств. В качестве основных задач международного таможенного взаимодействия рассматривают:

1 Обеспечение экономической безопасности государства посредством таможенного контроля, включающего недопущение на таможенную территорию контрабандных и санкционных товаров, предотвращение вывоза запрещённой продукции, а также применение мер нетарифного регулирования для стимулирования импорта или экспорта определённых товарных групп в целях защиты рынка и национальных производителей.

2 Гармонизация таможенных механизмов государств через унификацию правового регулирования таможенных отношений; современные таможенные технологии формируются согласно международным стандартам.

3 Содействие развитию международной торговли, координация прозрачности торговых потоков между странами и поддержка таможенно-административными мерами укрепления обмена товарами. Через оптимизацию процедур таможенного оформления процессов для упрощения и ускорения их прохождения [19, с. 74].

Комплексные антиконтрабандные меры международного уровня взаимодействуют с национальными; к подобным инструментам, например, относят таможенный контроль, мониторинг рисков:

– оперативный обмен документами и иной информацией, относящейся к противодействию контрабанде между государствами, с целью предупреждения и пресечения указанного правонарушения;

– координированное осуществление надзора правоохранительными органами и разведывательно-контрразведывательными структурами зарубежных государств за перемещением товаров, транспортных средств, багажа, почтовых отправок и специальных предметов через их таможенные рубежи;

– координация действий правоохранительных органов и специальных служб зарубежных государств при проведении совместных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию контрабандных правонарушений методом контролируемой поставки;

– обмен профессиональным опытом, национальными нормативно-правовыми актами, а также координированное участие правоохранительных структур и специальных служб зарубежных государств в подготовке международных правовых документов по противодействию транснациональной контрабандной деятельности;

– обмен специализированными материально-техническими ресурсами и инструментами в рамках международных соглашений, обеспечивающими выявление, документирование и пресечение таможенных правонарушений, связанных с контрабандой;

– координация в области профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификационного уровня кадров правоохранительных органов и специальных служб, задействованных в противодействии контрабанде, согласно ратифицированным международным соглашениям и прочим актам [45, с. 160].

Межгосударственное таможенное сотрудничество в противодействии нарушениям таможенного законодательства сопряжено с координирующей деятельностью специализированных межправительственных организаций – Всемирной таможенной организации, Таможенного совета СНГ, Совета руководителей таможенных служб СНГ, Таможенного союза ЕАЭС, формирующих стандарты, унификацию, гармонизацию правовых норм и принципов

международного таможенного права, взаимной административной помощи и цифрового обмена риск-менеджмента.

Важную роль в международном таможенном сотрудничестве играют двусторонние договоры государств по борьбе с таможенными правонарушениями и преступлениями, а именно:

- конвенция о борьбе с международными правонарушениями международного характера в таможенной сфере;
- договор о сотрудничестве и правовой помощи по уголовным делам в таможенной сфере;
- договоры, регулирующие деятельность международных организаций, в чью компетенцию входит борьба с преступностью в таможенной сфере [19, с. 75].

В целом сотрудничество государств по борьбе с таможенными преступлениями проявляется в следующих направлениях:

- определение страны происхождения товаров;
- таможенные процедуры;
- борьба с контрабандой и другими таможенными правонарушениями;
- таможенные льготы и преференции [19, с. 75].

Можно выделить основные формы международного таможенного сотрудничества:

- сотрудничество на двусторонней основе, которое осуществляется между двумя таможенными администрациями разных государств;
- сотрудничество на многосторонней основе, которое получило свое развитие благодаря успешному развитию европейского таможенного сотрудничества, связанного с созданием Совета таможенного сотрудничества в 1953 г. [14, с. 16].

Ключевым элементом международного таможенного партнерства является информационный обмен, задействованный для повышения результативности риск-ориентированного таможенного контроля товаров, а также координации с зарубежными коллегами при запросно-справочном сопровождении, включая противодействие контрабанде. Через каналы глобальной правоохранительной сети «CEN» и регионального узла «РИЛОМосква» обеспечивается оперативное

распространение оперативно-розыскной информации таможенным администрациям государств СНГ и Всемирной таможенной организации о критических маршрутах незаконного перемещения и нетипичных способах сокрытия наркотиков, оружия, продукции военного либо двойного назначения и прочих запрещённых [21, с. 11].

Основные формы международного таможенного сотрудничества и примеры их реализации представлены на рисунке 2.

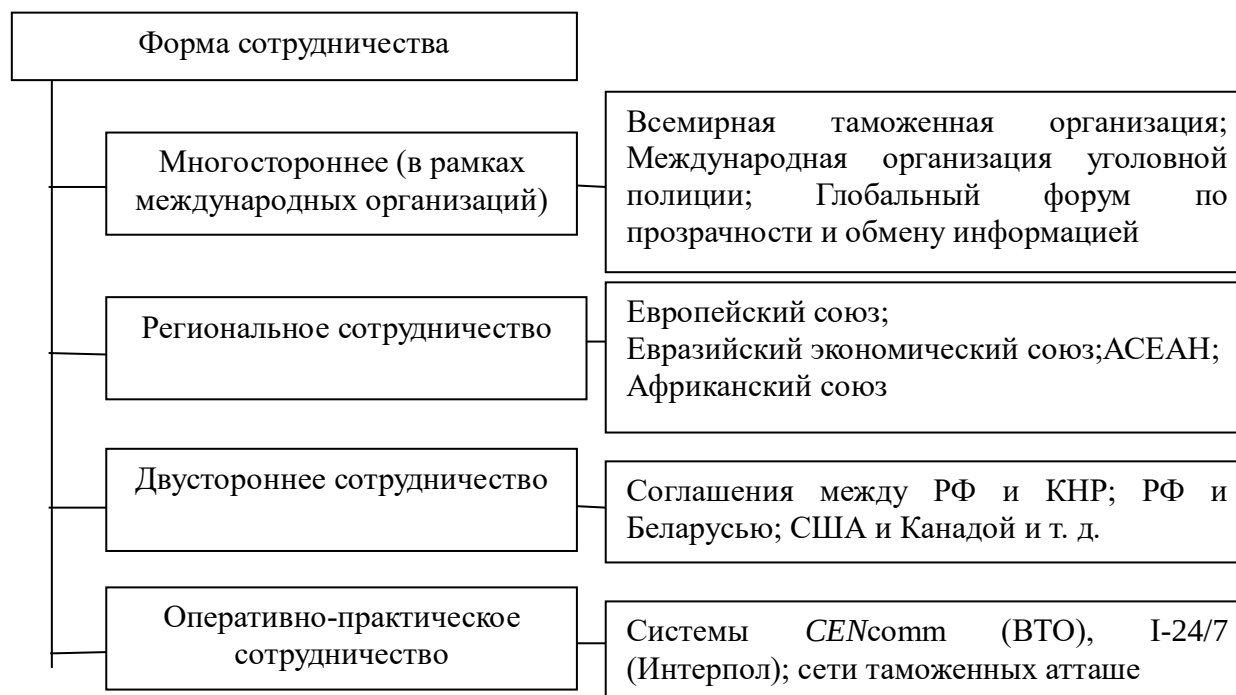

Рисунок 2 – Основные формы международного таможенного сотрудничества [14, с. 16]

Ключевым элементом международного таможенного партнерства является информационный обмен, задействованный для повышения результативности риск-ориентированного таможенного контроля товаров, а также координации с зарубежными коллегами при запросно-справочном сопровождении, включая противодействие контрабанде. Через каналы глобальной правоохранительной сети «CEN» и регионального узла «РИЛОМосква» обеспечивается оперативное распространение оперативно-розыскной информации таможенным администрациям

государств СНГ и Всемирной таможенной организации о критических маршрутах незаконного перемещения и нетипичных способах сокрытия наркотиков, оружия, продукции военного либо двойного назначения и прочих запрещённых [21, с. 11].

Это позволяет на практике реализовать принцип выборочного таможенного контроля в отношении поставок товаров группы «риска» и своевременно принимать меры по выявлению и предупреждению нарушений таможенного законодательства. Также актуальной темой является проведение совместных операций таможенных органов РФ и таможенных органов других стран. Такие операции позволяют перенимать опыт работников таможенных органов других стран и способствуют более свободному обмену необходимой информацией для более эффективной работы. Проект «Зелёный коридор». Направлен на упрощение и ускорение таможенного контроля. Реализуется, например, с Италией, Китаем и Индией. В рамках проекта участники добровольно передают экспортную декларацию, которая после проверки доверенной третьей стороной направляется в таможенные органы страны-импортера. Система «Единое окно» в ЕАЭС. Позволяет организовать быстрый информационный обмен между таможенными службами стран-участниц, сокращая финансовые затраты и ускоряя таможенные операции. Проекты в рамках БРИКС и ШОС. Например, с ЮАР подписан совместный план в области взаимного признания УЭО (уполномоченного экономического оператора), который находится в стадии реализации [21, с. 12].

Сотрудничество таможенных служб государств – участников СНГ в правоохранительной сфере осуществляется в рамках функционирования ЕАЭС, Комитета глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб (СРТС) СНГ (КГПП) и Регионального узла связи по правоохранительной работе Всемирной таможенной организации по странам СНГ (РИЛО-Москва), а также по линии двустороннего межведомственного взаимодействия. На базе Главного управления по борьбе с контрабандой функционирует Региональный узел связи по правоохранительной работе по странам СНГ (РИЛО-Москва) [28, с. 489].

Одновременно развивается двухстороннее сотрудничество с таможенными службами зарубежных стран. В качестве механизма реализации межправсоглашений с таможенными службами КНР, Кореи, Монголии, Нидерландов, Турции, Латвии, Эстонии, Польши, Словакии, Палестины, Ирана, Узбекистана, Южной Осетии, Молдавии, Абхазии, Азербайджана, Таджикистана и странами – участницами ЕАЭС подписаны планы по взаимодействию в области борьбы с таможенными правонарушениями, которыми предусмотрено проведение совместных мероприятий и операций в целях выявления, предупреждения и пресечения нарушений таможенного законодательства, а также проведение рабочих встреч и семинаров по обмену опытом и повышению квалификации сотрудников правоохранительных подразделений и создание совместных рабочих групп по борьбе с таможенными правонарушениями, в том числе контрабандой [18, с. 218].

На рисунке 3 представлена блок-схема международного обмена информацией при выявлении контрабанды

Рисунок 3– Схема международного обмена информацией при выявлении контрабанды [18, с. 218]

Международное сотрудничество в сфере образования направлено на повышение квалификации специалистов, унификацию образовательных стандартов и обмен опытом. Например, Российская таможенная академия (РТА) имеет статус регионального учебного центра ВТамО. РТА сотрудничает с ВТамО в рамках

международных программ «*Columbus*» и «*PICARD*», проводит семинары по борьбе с контрабандой, таможенным процедурам, использованию информационных технологий и другим темам.

Таким образом, международное таможенное взаимодействие представляет собой интегрированный, эффективный, многоуровневый институт, преследующий две фундаментальные задачи: гарантирование экономической безопасности государств-участников и продвижение мировой торговли. Его нормативную базу образуют унифицированные международно-правовые акты, формирующие самостоятельный под отраслевой сегмент права. Такой спектр позволяет оперативно отвечать на вызовы и корректировать сотрудничество под конкретные геоэкономические и геополитические параметры. В правоохранительном аспекте, прежде всего при противодействии контрабанды, партнёрство осуществляется посредством оперативного обмена данными, совместных контролируемых поставок, взаимного тренинга персонала и координированных операций.

2.2 Анализ деятельности Федеральной таможенной службы России в области международного сотрудничества

Сегодня международное таможенное сотрудничество является главным элементом системы национальной безопасности и стимулятором макроэкономической динамики. В данной аспекте ФТС России выступает центральным институтом, формирующим таможенно-тарифную стратегию государства и реализующим риск-ориентированный контроль трансграничного перемещения товаров. Служба взаимодействует с администрациями более чем ста стран, участвует в инициативах, задействует механизмы взаимной административной помощи, направленные на противодействие контрабанде, нелегальному обороту продукции, финансированию терроризма и прочим транснациональным правонарушениям. Дополнительно ФТС предоставляет экспертно-методическое сопровождение партнёрам по унификации процедур

«единого окна» и либерализации внешнеэкономических операций, а также защиты интеллектуальной собственности и контроля [23, с. 49].

Взаимодействие таможенных органов на международном уровне следует подразделять:

- на взаимодействие в рамках ЕАЭС;
- на взаимодействие за пределами ЕАЭС, при этом взаимодействие за пределами ЕАЭС может осуществляться от имени ЕАЭС, как самостоятельного субъекта взаимодействия [39, с. 96].

Одной из ключевых функций ФТС России служит соблюдения таможенных норм, процедур и стандартов контроля. Служба системно разрабатывает, актуализирует и применяет комплекс подзаконных актов, регламентирующих таможенно-тарифное регулирование и порядок электронного декларирования. Такая нормативная база обеспечивает равенство участников внешней торговли, минимизируя риск нелегальных схем и контрабандного перемещения. Важнейшей миссией также выступает стимулирование и углубление международного таможенного взаимодействия. ФТС России координирует работу с иностранными администрациями через двусторонние соглашения и площадки многосторонних институтов, включая Всемирную таможенную организацию (ВТО), Евразийский экономический союз и иные интеграционные объединения. Такое партнерство способствует обмену практиками, передаче экспертизы в области администрирования, позволяет синхронизировать методы управления рисками и совместно противодействовать трансграничным нарушениям, формируя среду для внешнеэкономической деятельности [39, с. 96].

В 2025 г. основными направлениями международного таможенного сотрудничества являлись:

- дальнейшее расширение договорно-правовой базы;
- содействие развитию интеграционных процессов со странами – торговыми партнерами Российской Федерации.

Рассмотрим результаты деятельности ФТС России в период с 2022. по 2025 гг. (рисунок 4).

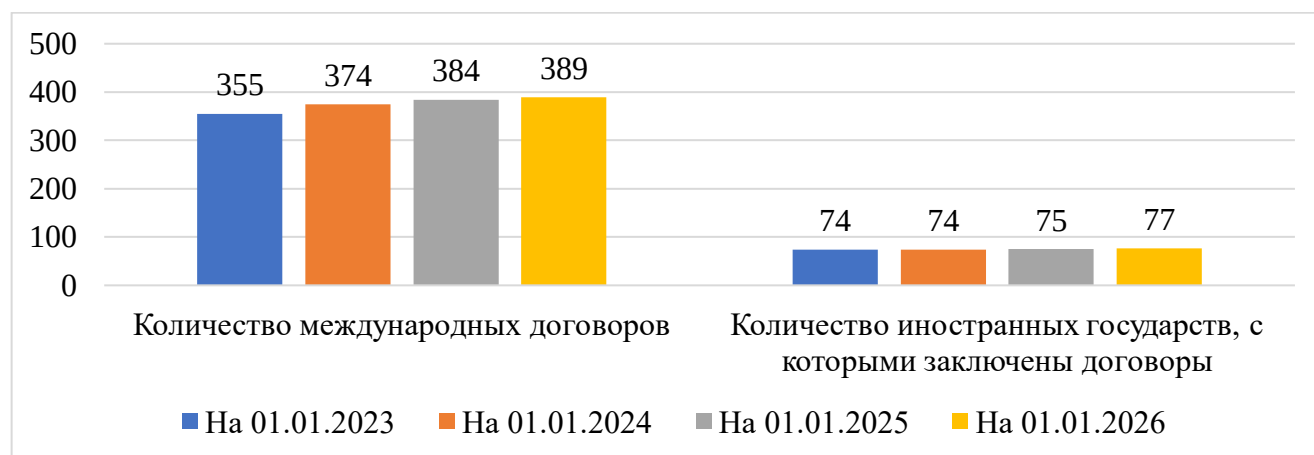

Рисунок 4 – Основные показатели международно-правовой базы международного таможенного сотрудничества на период 2022–2025 гг. [составлено по: 30; 52–55]

Из рисунка 4 следует, что количество действующих международных договоров демонстрирует устойчивый рост: с 355 шт. на начало 2023 г. до 389 шт на начало 2026 г. Темп прироста составил 9,58 %. Это указывает на активную работу по расширению и актуализации договорной сети, что является фундаментом для упрощения процедур, гармонизации стандартов и усиления безопасности в международной торговле.

Рост числа договоров не сопровождается пропорциональным увеличением количества партнерских государств. Число стран, с которыми заключены договоры, увеличилось лишь с 74 шт до 77 шт, а темп прироста здесь значительно ниже – 4,05 %. Данная динамика свидетельствует о том, что основное развитие правовой базы происходит посредством углубления и расширения сотрудничества с уже существующими партнерами. Это может выражаться в заключении новых соглашений по специфическим вопросам (например, взаимная помощь, предварительное информирование, совместные контрольно-пропускные мероприятия), обновлении ранее действовавших документов или присоединении к многосторонним договорным механизмам.

В 2025 г. заключены 13 международных правовых инструментов в области таможенного регулирования с семью государствами (Бахрейн, Индия, Китай,

Марокко, Мьянма, Туркменистан, Южная Осетия) и подписано одно многостороннее соглашение внутри Содружества Независимых Государств. ФТС России продолжала укреплять партнерство с зарубежными таможенными администрациями для оптимизации процедур контроля, электронного документооборота, предварительного информирования, трансграничной аналитики, интеграции цифровых платформ и риск-менеджмента. В настоящее время в разной фазе реализации находятся четыре проекта «Упрощённый таможенный коридор» с Азербайджаном, Ираном, Турцией и Узбекистаном, а также один пилотный проект «Зелёный коридор» с Китаем.

Последовательно решались вопросы подготовки соглашений в сфере взаимного признания статуса уполномоченного экономического оператора с таможенными администрациями партнерских государств. В апреле 2025 г. был официально утверждён протокол обмена данными о деятельности об уполномоченном экономическом операторе (УЭО), обеспечивающий запуск механизма взаимного признания статуса УЭО между Россией и Ираном [53].

На данный момент завершены четыре проекта по программе взаимное признание УЭО с Китаем, Индией, Таджикистаном и Узбекистаном. Продолжается углублённая работа по обеспечению взаимного признания статуса авторизованного экономического оператора с таможенными администрациями Азербайджана, Монголии, Кубы, ЮАР и иных торговых партнёров России. В рамках дальнейшего внедрения трансграничных электронных механизмов верификации-сертификации происхождения продукции в октябре 2025 г. подписан межведомственный протокол между ФТС России и Администрацией таможен и акцизных сборов Королевства Марокко об административном сотрудничестве, информационном обмене и многосторонней взаимопомощи внутри единой системы тарифных преференций ЕАЭС. Данные цифровые решения уже успешно применяются практически с Египтом, Мьянмой, Монголией и Пакистаном. Параллельно ведётся практическая отладка цифровых сервисов с Азербайджаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Кубой, Венесуэлой и Никарагуа. Дополнительные

международные протоколы планируется подписать с Бангладешем, Камбоджей и рядом иных государств.

Продолжает оставаться актуальным и углубляться таможенное сотрудничество России со странами-участницами СНГ, которое осуществляется в рамках Совета руководителей таможенных служб СНГ (СРТС СНГ). В таблице 3 указаны результаты встреч Объединенной коллегии таможенных служб (ОКТС) и СРТС СНГ за последние четыре года.

Таблица 3 – Показатели деятельности ФТС России в рамках международного сотрудничества [составлено по:30; 52–55]

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Количество заседаний ОКТС, ед.	4	4	4	4
Принято решений, шт	66	76	105	93
Количество заседаний СРТС СНГ, ед.	2	2	2	2
Принято решений, шт	27	24	26	25

Из таблицы 3 следует, что динамика принятых решений в рамках ОКТС показывает позитивную тенденцию. Значительный рост количества решений в 2024 г. (105 шт) по сравнению с предыдущими периодами указывает на увеличение интенсивности работы и расширение круга обсуждаемых вопросов. Снижение показателя в 2025 г. до 93 решений не носит характера резкого спада и может быть связано с завершением цикла реализации ранее принятых мер или изменением повестки. В контексте СРТС СНГ наблюдается относительная стабильность. Количество решений колеблется в узком диапазоне от 24 до 26 ед., с небольшим снижением в 2023 г. Сравнительный анализ эффективности двух структур позволяет сделать вывод о более высокой продуктивности ОКТС в количественном выражении.

В сентябре 2025 г. в ходе 81-го заседания СРТС СНГ подписано Соглашение о Центре экспертиз и исследований в таможенных целях таможенных служб государств – участников СНГ. В 2025 г. продолжено развитие интеграционных процессов в Союзном государстве. В 2025 г. представители ФТС России приняли

участие в работе межправительственных комиссий со странами – ведущими торговыми партнерами России.

Главным международным партнером России из стран дальнего зарубежья остается Китайская Народная Республика (КНР). Активное сотрудничество между РФ и КНР в сфере таможенного дела и совершенствования таможенного контроля подтверждается регулярными встречами представителей, переговорами и соглашениями. Несмотря на сложную международную обстановку, двустороннее взаимодействие в рамках оптимизации таможенного контроля продолжается. В 2025 г. в рамках деятельности «профильной» подкомиссии по таможенному сотрудничеству Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств (Подкомиссия по таможенному сотрудничеству) проведено 9 заседаний российско-китайских рабочих групп. 17.09.2025 на базе ФТС России под со председательством уполномоченных заместителей руководителей таможенных служб России и Китая состоялось 17-е заседание Подкомиссии по таможенному сотрудничеству [24].

В рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о режиме российско-китайской государственной границы ФТС России приняла участие в 32-й и 33-й сессиях Совместной Российско-Китайской комиссии по границе.

В 2025 г. обеспечено участие руководства ФТС России и профильных экспертов центрального аппарата Службы более чем в 40 зарубежных форумах с ключевыми торгово-экономическими партнёрами Российской Федерации из дружественных государств. В рамках двустороннего таможенно-экономического взаимодействия со странами ближнего зарубежья организована подготовка делегации ФТС России для участия в 9 сессиях межправкомиссий с Абхазией, Азербайджаном, Арменией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Южной Осетией, а также заседания группы высокого уровня с Белоруссией. Наиболее эффективным институциональным инструментом углубления двусторонних связей остаются межправительственные комиссии, функционирующие как площадки оперативного диалога представителей

регулирующих органов, логистического сектора и бизнес-сообщества, что способствует дальнейшему синергетическому взаимодействию, ориентированному на наращивание экспортно-импортного потенциала Российской Федерации и государств-партнёров в широком соответствующем регионе. Среди ключевых направлений совместной работы ФТС РФ и Главного таможенного управления КНР в настоящее время стоит отметить проекты, представленные на рисунке 5.

1	Проект по организации автоматизированного обмена информацией о стоимости товаров, перемещаемых между Россией и Китаем
2	Проект «Зеленый коридор»
3	Проект по взаимному признанию результатов таможенного контроля в отношении определенных видов товаров в отдельных пунктах пропуска на российско-китайской
4	Проект по взаимному признанию УЭО

Рисунок 5 – Ключевые совместные проекты ФТС РФ и ГТУ КНР [24]

В 2025 г. ФТС России активно участвовала в работе руководящих и экспертных структур ВТамО: заседаниях Совета (145/146-я сессии), Постоянного технического комитета, Управляющего комитета Пересмотренной Киотской конвенции, Рабочей группы по Рамочным стандартам *SAFE* обеспечения таможенной безопасности и упрощения международной торговли, Проектной группы по внедрению механизма оценки результативности, а также в десяти профильных мероприятиях ВТамО.

Продолжалось развитие интеграционных процессов со странами БРИКС; с со странами Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), подробно результаты данного взаимодействия представлены в приложение Б. В рамках БРИКС деятельность по

таможенной повестке демонстрирует поступательное движение от обсуждения общих приоритетов к конкретным, юридически оформленным результатам. На площадке АТЭС таможенная повестка последовательно и глубоко интегрируется с цифровой трансформацией. В Шанхайской организации сотрудничества таможенное сотрудничество через специальную рабочую группу характеризуется высокой регулярностью и насыщенностью повестки, включающей единую транзитную систему [50].

Взаимодействие с зарубежными коллегами осуществлялось также в рамках запросно-справочной работы, подробно результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4—Динамика запросно-справочной работы и оперативных результатов, 2023–2025 гг. [составлено на основе: 30; 52–55]

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Отработано международных запросов, шт	1 700	1 979	1 987
Количество стран-партнеров, шт	54	54	54
Довзыскано/доначислено таможенных платежей, млн руб.	88,95 (довзыскано)	27,69 (довзыскано)	43,33 (довзыскано)
Возбуждено уголовных дел (УД), шт	6	11	26
Возбуждено дел об административных правонарушениях (АП), шт	49	165	230

Из таблицы 4 следует, что количество отработанных международных запросов последовательно увеличивалось, достигнув в 2025 г. 1987 шт, что демонстрирует активизацию информационного обмена. При этом географический охват сотрудничества оставался стабильным – взаимодействие велось с партнерами из 54 стран на протяжении всего трехлетнего периода. Динамика финансовых результатов носит нелинейный характер. После существенного показателя довысканных таможенных платежей в 2023 г. (88,95 млн руб.) в 2024 г. последовал спад (27,69 млн руб.). Однако в 2025 г. наблюдается значительный рост финансовой эффективности до 42,33 млн. руб. доначисленных платежей, из которых 40,43 млн. руб. было довыскано.

Наиболее ярко позитивная динамика прослеживается в сфере правоохранительной деятельности. Количество возбужденных уголовных дел по материалам международного взаимодействия возросло более чем в четыре раза: с 6 шт в 2023 г. до 26 в 2025 г. Еще более впечатляющий рост демонстрирует статистика по делам об административных правонарушениях – с 49 шт до 230 шт.

Таким образом, деятельность ФТС России в области международного сотрудничества в 2022–2025 гг. характеризуется системной работой по укреплению договорно-правовой базы. Количество действующих международных договоров выросло с 355 до 389 шт. В 2025 г. было подписано 13 международных актов с 7 странами и одно соглашение в рамках СНГ. В рамках практического взаимодействия ФТС реализовала ключевые проекты по упрощению и цифровизации процедур. Количество решений в рамках Объединенной коллегии таможенных служб возросло с 66 решений в 2022 г. до 105 решений в 2024 г., а в 2025 г. составило 93 решений.

2.3 Зарубежный опыт борьбы с контрабандой товаров и возможности его адаптации в российской практике

Контрабанда представляет собой одну из наиболее сложных вызовов для экономической безопасности стран. Ее последствия огромны, и борьба с ней требует целенаправленных усилий как на уровне отдельных государств, так и на международном уровне. Только комплексный подход к решению этой проблемы может обеспечить стабильное и безопасное экономическое будущее. С каждым годом проблема контрафакта в интернет-рознице становится все актуальней, наиболее часто с ней сталкиваются в США, Китае и Индии.

Зарубежный опыт демонстрирует эффективность комплексного подхода, в котором правовые, таможенные и технологические меры тесно интегрированы.

Например, в странах ЕС действует единая информационная система контроля за оборотом товаров (*ICS/2* и *ICS/NewComputerisedTransitSystem*), обеспечивающая прослеживаемость грузов от места отправления до пункта назначения. Ключевым

элементом является принцип «единого окна», когда все участники внешнеэкономической деятельности подают информацию в одну точку, а затем она распределяется между всеми контролирующими органами. Это значительно сокращает документооборот и позволяет проводить риск-ориентированный анализ на основе больших данных, выявляя аномальные цепочки поставок и подозрительных участников ВЭД [43].

На рисунке 6 представлены инструменты борьбы с контрабандой в зарубежных странах

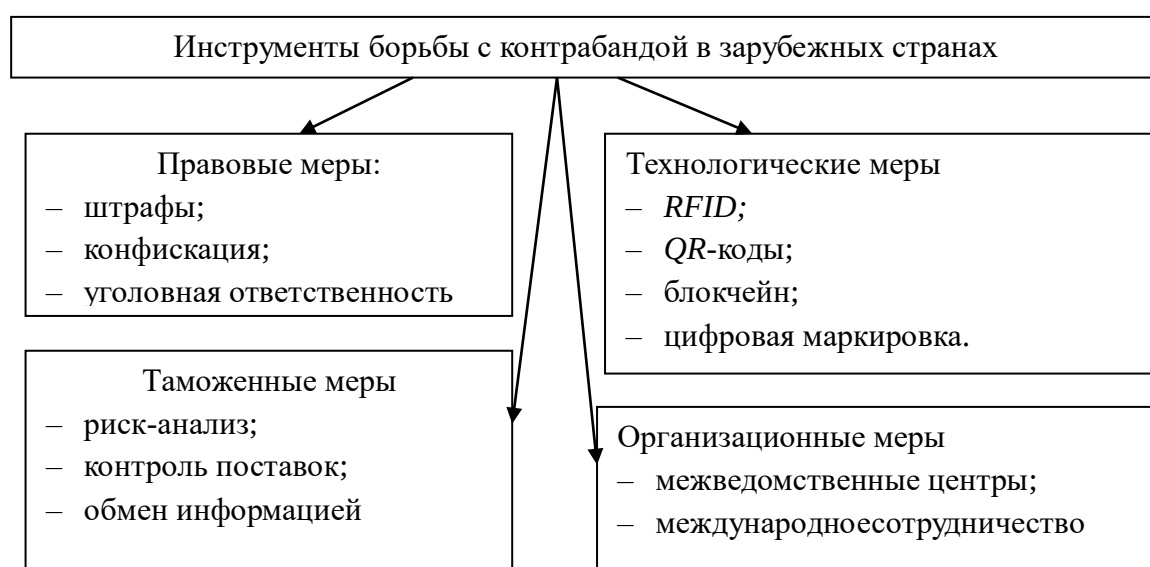

Рисунок 6 – Инструменты борьбы с контрабандой в зарубежных странах [составлено автором по: 43]

В целях противодействия контрафактной продукции в ЕС применяется система оперативного оповещения об опасных потребительских товарах *RAPEX*. Система позволяет в оперативном порядке осуществлять обмен информацией между странами-участниками о мерах, принятых для предотвращения и ограничения сбыта или использования продукции, представляющей собой угрозу для здоровья и безопасности потребителя, осуществлять контроль торговых отношений внутри ЕС и с третьими странами, сбор информации о недобросовестных поставщиках и отслеживать меры, принимаемые

производителями и дистрибьютерами на добровольной основе.

Взаимодействие происходит в открытом доступе, на официальном сайте ЕС размещаются публикации Главного управления по охране здоровья и защите прав потребителей Европейской Комиссии в отношении опасных непродовольственных потребительских товаров.

Вся информация, публикуемая в еженедельных кратких обзорах, предоставляется официальными контактными организациями государств–членов ЕС, национальными органами, контролирующими качество продукции [43].

Опыт борьбы с контрабандой в США включает комплекс мер, направленных на обеспечение национальной безопасности, контроль за перемещением товаров через границы и противодействие незаконным операциям. Ключевую роль в этом играет Таможенная и пограничная служба США, которая входит в структуру Министерства внутренней безопасности. Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ – федеральное агентство Министерства юстиции США, в обязанности которого входит контроль за незаконным оборотом алкогольной и табачной продукции.

В 2020 г. Министерство внутренней безопасности США опубликовало аналитический доклад, посвящённый противодействию контрабанде контрафактной и пиратской продукции. В документе подчёркнуто, что нелегальные товары, проникающие в США через площадки электронной коммерции и транснациональные онлайн-маркеты, создают риски для здоровья населения, тормозят технологические инновации и подрывают добросовестную конкуренцию. В ответ Конгресс принял нормативный акт, вводящий более строгие комплаенс-требования для интернет-ритейлеров, распространяющих подделки, предусматривая штрафные санкции. Примечательно, что в США административная юрисдикция применяется не только к производителям контрафакта, но и к конечным потребителям. Дополнительным инструментом борьбы является система прослеживаемости и маркировки товаров. Для аутентификации используется уникальный идентификатор, сопоставляемый с эталонной базой данных. В качестве эталонов применяются голографические элементы, микропечать, цифровое

кодирование и иные высокотехнологичные решения. Модель технического регулирования предполагает партнёрство бизнес-сообщества и самого потребителя, заинтересованного в приобретении качественного и безопасного продукта на легальном и прозрачном внутреннем рынке.

Австралия и Новая Зеландия выделяются беспрецедентно строгим биологическим и карантинным контролем, который является де-факто важнейшей составляющей борьбы с контрабандой.

Австралийская служба пограничного контроля рассматривает любую органическую продукцию, растения, животных и пищевые продукты как потенциальный риск для уникальной экосистемы континента. Этот подход интегрирован в общую систему таможенного контроля: мощные рентгеновские установки, детекторы обоняния и повсеместное использование служебных собак нацелены не только на наркотики, но и на биологические угрозы. Успех основан на общественной поддержке, информировании путешественников и неотвратимости крупных штрафов за попытку провоза запрещенных товаров. Как и в подавляющем большинстве стран, компетенция по обеспечению реализации мер борьбы с незаконной торговлей табаком в Австралии разделена между несколькими агентствами при общей координирующей функции Межведомственного комитета по борьбе с нарушениями в сфере табачных изделий. Тем не менее, межведомственный обмен данными и аналитическими сведениями оставался мало результативным. Для скорейшего устранения указанного изъяна в ходе реформы «Комплекс мер против теневой экономики – пресечение нелегального табачного оборота» кабинет министров учредил Экспертную комиссию по противодействию незаконному табачному рынку [43].

Австралийская практика демонстрирует пример, изменивший механизм противодействия обороту контрафактной продукции на государственной границе. Пакет поправок к акту об охране интеллектуальной собственности тщательно перестроил процедуру, по которой таможенные органы осуществляют административное задержание товаров, подозреваемых в нарушении зарегистрированных товарных знаков. В рамках прежней редакции всю

процессуальную и финансовую нагрузку по взаимодействию с импортёрами контрафакта нес сам правообладатель. Теперь система таможенного контроля институционально поддерживает его интересы, распределяя ответственность между государством и бизнесом. Дополнительной особенностью цепочки контрафакта остаётся право каждого индивидуального покупателя на подачу уведомления таможене о том, что задержанные товары предназначены исключительно для личного потребления, а не для дальнейшей коммерческой реализации. В соответствии с действующей австралийской нормой такой ввоз с поддельной маркировкой не образует ни уголовного состава, ни гражданско-правового нарушения интересов владельцев торговых знаков [58, с. 20].

Китайский опыт противодействия контрабанде товаров характеризуется комплексным системным подходом, в котором ключевую роль играет создание мощной законодательной базы и применение высоких технологий. В КНР действует нормативный акт, по которому цифровые торговые площадки китайских интернет-магазинов несут гражданско-правовую ответственность за сбыт потребителям контрафактной продукции, размещённой сторонними продавцами на их ресурсах. Согласно предписаниям акта, маркетплейсы обязаны оперативно уведомлять о нарушениях и удалять подделки из ассортимента, приостанавливая расчёты, хранение и доставку таких товаров; игнорирование требований влечёт штрафы 50 000–500 000 юаней.

Если контрафактная продукция создает угрозу жизни и здоровья потребителей (например, продукты питания, фармацевтические средства, медицинские препараты, косметическая продукция), административный штраф повышается до 2 млн юаней (288 тыс. долл. США). Принятый закон охватывает также торговлю через социально-цифровые платформы электронной коммерции: сегмент иностранных брендов реализуется в Китае посредством популярного мессенджера *WeChat*, в секторе *cross-border* [58, с. 17].

Электронная торговая платформа КНР *Alibaba* в 2017 г. инициировала создание Антиконтрафактного Альянса (*Alibaba Anti-Counterfeiting Alliance, AACA*). В коллаборацию вошли около 500 глобальных брендов из 17 государств, чья

продукция продаётся на маркетплейсе. Среди членов AACA – *Louis Vuitton, Tapestry, Michael Kors, Prada, Apple, Samsung, Huawei, Adidas, Burberry, Ralph Lauren* и др. Как *Alibaba*, так и *Amazon* применяют алгоритмы машинного обучения для противодействия контрафакту, однако *Alibaba* не раскрывает архитектуру своей интеллектуальной системы. Альянс систематически организует отраслевые форумы, а статистика IP-контроля фиксируется в годовых отчётах. Компания оперативно обрабатывает *takedown*-запросы партнёров, требующих удаления аккаунтов продавцов, уличённых в фальсификате. При подтверждении нарушения лоты удаляются, данные коммерсантов передаются полиции, их витрины блокируются.

В Индии популярна стратегия локализации и трансфера зарубежных технологий для их интеграции в отечественное производство.

Правила локализации охватывают отрасли экономики, включая энергетику, телекоммуникационный сектор, автомобилестроительный кластер, информационно-технологический сегмент, металлургический комплекс и сферу легкой промышленности, а также машиностроение. Иллюстрацией служит индийская программа развития возобновляемых источников энергии *JawaharlalNehruNationalSolarMission*, которая обязывает изготавливать фотоэлектрические элементы панелей внутри страны. Позднее норматив распространился на остальную компонентную базу, что спровоцировало торговый спор с США [58, с. 17].

Анализ и изучение правоприменительной практики названных государств демонстрирует различие стратегий борьбы с контрафактной продукцией. Китай реализует максимально репрессивный механизм, применяя крупные административные штрафы. Индийские органы делают упор на потребительское просвещение, организуя обучающие кампании. В Соединённых Штатах санкции применяются лишь при угрозе общественному здравоохранению или финансовым интересам покупателей, что подчёркивает прагматичность американского подхода к проблеме.

Лидерами глобального противодействия контрафакту признаны США, Великобритания, Германия и Франция: их разносторонняя практика защиты

интеллектуальной собственности охватывает законодательные, административные, таможенно-технические уровни. Применяемые санкции предусматривают конфискацию, штрафы до 300 тыс. евро (не ниже цены подделок) и тюремное заключение до трёх лет. Дополнительно внедряются технологические барьеры: *RFID*-метки, *QR*-коды, голограммы, сертификация партий, блокчейн-реестры прослеживаемости, лазерная гравировка, скрытые химические маркеры и биочернила.

- специальная идентификационная маркировка и фирменная упаковка блокируют копирование продукта (лазерная гравировка, уникальный образ изделия, защитные голограммы, креативная тара);

- применение оптических технологий печати, интеграция люминесцентных волокон, проявляющихся исключительно под ультрафиолетовым либо ИК-излучением, обеспечивающих безопасность документации;

- разработка систем автоматической идентификации (баркоды, *RFID*-метки);

- изотопные, химические и биологические маркеры. В Евросоюзе охрана интеллектуальной собственности (ОИС) регулируется наднациональными и внутренними нормативными правовыми актами [58, с. 18].

В ФРГ функционируют специализированные подразделения таможенных органов, выявляющие нарушения норм права интеллектуальной собственности (*IPR*), осуществляющие мониторинг и процедуру изъятия поддельной продукции по ходатайству правообладателей, а также проводящие товароведческую экспертизу. Даже без заявления, но при наличии обоснованных подозрений в нарушении таможенного или уголовного законодательства, служба вправе произвести административный арест товаров. Таможенные органы встроены в систему правоохранительных органов, взаимодействуя с федеральной полицией и уголовной полицией. Приоритетом пресечение контрабанды табачных изделий и алкогольной продукции, наряду с блокированием незаконного ввоза опасной продукции, например пиротехники или контрафактных лекарственных средств.

Немецкий опыт значим ввиду комплексного риск-ориентированного анализа, задействующего аналитический инструментарий, и формирования оперативно-

розыскных подразделений по противодействию организованной трансграничной таможенной преступности, функционирующих на национальном и международном уровнях Европола [58, с. 19].

В странах Евросоюза действуют строгие уголовно-правовые санкции за промышленное производство контрафактной продукции, защищающей товарные знаки и иные объекты интеллектуальной собственности лиц могут лишить свободы на срок до пяти лет; при менее значительном ущербе наказание уменьшается до трёх лет либо заменяется штрафом. Суд вправе конфисковать предметы правонарушения и опубликовать приговор, усиливая превентивный эффект. Дополнительным барьером служит программа безопасных логистических цепочек поставок. Проект основывается на электронном обмене данными между таможенными администрациями Китая, Соединённого Королевства и Нидерландов: обнаружив партию пиратских изделий, одна служба информирует партнёров через автоматизированную систему рисков, препятствуя реимпорту

Важен аспект укрепления нормативно-правовой базы, регламентирующей противодействие контрафакции. Данная правоприменительная практика предусматривает санкции не только для дистрибьюторов, но и для потребителей контрафактной продукции в ряде европейских государств. Комплексное применение этих мер совместно с таможенным мониторингом и маркировкой обеспечило снижение доли контрафактных продовольственных товаров.

Показателен опыт Японии, где компании терпят финансовые убытки от контрафакта и пиратского нарушения интеллектуальной собственности, ущерб стремительно растёт.

Компания *ToppanPrinting*, противодействуя обороту поддельной продукции, разработала высокотехнологичные электронные винные ярлыки с интегрированными *RFID*-чипами. Их гибкая микросхема фиксируется на горлышке бутылки таким образом, что повторное вскрытие и последующая рекуперация тары, заполненной фальсификатом, становятся физически невозможными. Потребитель сканирует *NFC*-метку, получая расширенные данные о происхождении, сорте и годе урожая. Мобильное приложение в режиме реального времени сообщит, вскрывалась

ли бутылка либо зафиксирована перфорация укупорки. Себестоимость смарт-этикетки варьируется от тиража; при заказе партии 300 тыс. ед. цена опускается до 90 йен за шт, что делает проект коммерчески привлекательным для виноделен премиального сегмента по всему миру [58, с. 20].

Для структуризации предложенных мер целесообразно составить сводную таблицу 5, отражающую комплексную адаптацию международных методик в национальную систему внутреннего контроля.

Таблица 5 – Потенциально адаптируемые элементы зарубежного опыта для усиления борьбы с контрабандой и контрафактом в Российской Федерации [составлено по:43; 52; 53]

Страна / Регион	Ключевой элемент опыта	Возможность адаптации в РФ
Европейский Союз	Единые информационные системы (ICS), принцип «единого окна», система оперативного оповещения <i>RAPEX</i>	Создание единой аналитической платформы на базе систем «Честный ЗНАК» и ФГИС «Таможня»
Китай	Солидарная ответственность онлайн-платформ за контрафакт; высокие штрафы, особенно за опасный контрафакт; отраслевые альянсы	В федеральных нормативных актах необходимо на законодательном уровне установить ответственность для торговых площадок в интернете
США	Четкий фокус на защиту здоровья потребителя; система технологической маркировки; вовлечение потребителя в контроль	Концентрация ресурсов на борьбе с опасным контрафактом
Ведущие страны ЕС (Германия, Франция и др.)	Комплекс мер: крупные штрафы, лишение свободы, конфискация, публикация приговоров; продвинутые технологические методы защиты	Государственная и денежная помощь инновационным компаниям
Австрали / Новая Зеландия	Биологический контроль, передовые технологии досмотра	Усиление материально-технической базы и процедур биобезопасности на пунктах пропуска
Индия	Политика локализации производства критических компонентов	Применение похожего подхода в стратегических отраслях в рамках политики импортозамещения
Межстрановой опыт	Межведомственная координация и обмен информацией (на примере проблем и решений США, Австралии, ЕС)	Построение и межведомственного координационного центра с общей панелью управления

Анализ зарубежного опыта позволяет выделить ключевые элементы, потенциально адаптируемые к российской практике борьбы с контрабандой и

контрафактом. В России уже применяются некоторые из этих инструментов, однако их интеграция требует усиления.

Таким образом, проблема контрафактной продукции остаётся актуальной для большинства государств мира, однако проявляются национальные и региональные специфики, несмотря на правоохранительные и таможенные механизмы противодействия явлениям. Тем не менее, системное освоение зарубежного опыта публично-частных партнерств и его адаптация к российской практике способно обеспечить позитивный результат.

В России, несомненно, действуют собственные механизмы и стратегии по противодействию контрафакции, однако конъюнктура в стране стремительно эволюционирует, возникают инновационные схемы, что требует своевременной реакции как от контрольных ведомств, так и от бизнеса.

Глава 3 Совершенствование международного сотрудничества таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой товаров

3.1 Основные проблемы и барьеры международного таможенного сотрудничества в сфере борьбы с контрабандой товаров

Современная система международного таможенного сотрудничества сталкивается с комплексом проблем, которые существенно снижают эффективность совместных усилий по противодействию контрабанде. Основные проблемы и барьеры международного таможенного сотрудничества в современных условиях представлены в таблице 6.

Таблица 6 –Проблемы международного таможенного сотрудничества
[составлено по: 13; 34; 56]

Проблема	Краткое описание
Фрагментарность баз данных ФТС, МВД, Роспатента	Отсутствие автоматической синхронизации реестров, разрозненность информации о правообладателях и нарушителях, ручное сопоставление данных
Устаревшее программное обеспечение и оборудование	Техническая база не успевает за растущими объёмами данных и требованиями кибербезопасности
Нехватка датасетов для ИИ	Ограниченные и неструктурированные массивы данных снижают качество обучения и точность прогнозных моделей.
Риски нарушения приватности	Утечки биометрии, несправедливое профилирование, использование данных не по назначению
Низкая цифровая квалификация сотрудников	Дефицит специалистов со знанием международного права, языков и навыков работы с цифровыми платформами.
Кибератаки и утечки данных	DDoS-атаки, компрометация учётных записей, внутренние утечки, использование дипфейков
Правовая неопределенность цифровой таможни	Отсутствие законодательного закрепления понятий «цифровая» и «интеллектуальная» таможня, фрагментарное регулирование ИИ
Избирательное применение СУР	Субъективность профилей рисков, закрытость критериев, человеческий фактор, неактуальность данных
Недостаточная интеграция с международными системами	Различия в стандартах, ограничения обмена данными, геополитические барьеры, неполное внедрение

Согласно данным таблицы 6, рассмотрим каждую проблему более подробно. Фрагментарность баз данных ФТС, МВД и Роспатента в контексте борьбы с контрабандой проявляется в нескольких аспектах, связанных с разрозненностью

данных, ограничениями в обмене информацией и недостаточной интеграцией систем. Это затрудняет координацию действий ведомств и снижает эффективность противодействия незаконным операциям.

Федеральная таможенная служба использует Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) для контроля за ввозом товаров, нарушающих права интеллектуальной собственности. Однако ТРОИС – самостоятельная база данных, не автоматически синхронизируемая с базой Роспатента. Регистрация товарного знака в Роспатенте не означает его автоматического включения в ТРОИС – правообладатель должен отдельно подавать заявление в ФТС. Это создаёт пробелы в контроле: товары с брендами, не включёнными в ТРОИС, могут беспрепятственно ввозиться, даже если права на них зарегистрированы.

Кроме того, в ТРОИС могут включаться только определённые объекты интеллектуальной собственности (объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, наименования мест происхождения товара), что ограничивает сферу применения реестра.

МВД участвует в борьбе с контрабандой, но его базы данных часто не интегрированы с системами ФТС и Роспатента. Это затрудняет обмен информацией о подозреваемых, схемах контрабанды и результатах расследований. Например, данные о лицах, ранее привлекавшихся к ответственности за таможенные нарушения, могут не передаваться в ФТС, что снижает эффективность превентивных мер [57, с. 163].

Хотя действует Соглашение о межведомственном информационном обмене ФТС-Роспатент (2019 г.), трансфер сведений остается лимитированным. Так, документом не регулируется выдача Роспатентом охранных свидетельств, подтверждающих наличие исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, при помещении такового в ТРОИС. Отсутствие механизма усложняет включение позиций в таможенный реестр, провоцируя задержки либо отказ регистрации из-за дополнительных запросов на подтверждающие материалы и процедурных рассогласований.

При этом, несмотря на то что ФТС задействует массивы данных Роспатента для мониторинга соблюдения норм интеллектуальной собственности (ИС) при оформлении деклараций, контрольный механизм лишь частично автоматизирован, часто требуя дополнительных обращений и ручной сверки сведений.

Практическая деятельность демонстрирует, что в эпоху цифровой трансформации при реализации международного таможенного взаимодействия проявляются как технологические, так и юридико-прикладные трудности. Затруднения при передаче предварительных данных между таможенными органами выражаются следующим:

- неодинаковые технологические ресурсы контрагентов;
- разное трактование пресловутой коммерческой тайны и обусловленные этим регуляторные ограничения;
- трудности организации переговорного процесса посредством видеоконференции выражаются в следующем:
 - значительное различие часовых поясов (например, Аргентина, Бразилия, Япония, Китай располагаются в иных тайм-зонах, заметно усложняя координацию международных онлайн совещаний);
 - периодические сетевые сбои сигнала и неполадки подключения трафика данных.
- применение различного специализированного софта, через который обеспечивается сетевое подключение, в государствах-партнёрах (в КНР часть программного обеспечения зачастую блокируется, поэтому приходится продолжительно подбирать приемлемые заменители);
- информационная безопасность;
- часть вопросов недоступна вследствие строгих требований информационной безопасности) [13, с. 163].

Нехватка качественных датасетов – один из ключевых барьеров для эффективного применения искусственного интеллекта (ИИ) в борьбе с контрабандой. Это ограничивает возможности обучения и адаптации моделей к реальным условиям, что снижает их точность и практическую полезность.

Использование искусственного интеллекта и биометрии в рамках борьбы с контрабандой сопряжено с рядом рисков для приватности. Эти риски связаны с особенностями обработки персональных данных, возможностью утечек, злоупотреблением данными и этическими аспектами применения технологий. ИИ может неосознанно воспроизводить или усиливать предвзятость, присутствующую в обучающих данных. Например, если алгоритмы обучались на данных, где определённые группы людей чаще фигурировали в контексте нарушений, это может привести к несправедливому профилированию. Биометрические данные могут быть использованы не по назначению, например, для слежки или массового профилирования. Хотя в России Единая биометрическая система предназначена только для аутентификации и идентификации в рамках госуслуг и коммерческих услуг, существует риск злоупотребления данными в других целях. Системы биометрии не идеальны и могут допускать ошибки, такие как ложное одобрение (идентификация одного человека как другого) или ложный отказ (непризнание системы своего владельца). Это может привести к необоснованным задержаниям или отказу в доступе к услугам [57, с. 163].

Среди проблем можно выделить кадровый дефицит и недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников таможенных органов, задействованных в международном взаимодействии. Эффективное сотрудничество требует не только знания таможенного законодательства, но и свободного владения иностранными языками, понимания особенностей правовых систем партнёров, а также навыков ведения переговоров в условиях высокой неопределённости. На практике наблюдается нехватка специалистов, способных работать с межведомственными запросами в сжатые сроки и корректно интерпретировать информацию, поступающую из зарубежных юрисдикций. Кроме того, ротация кадров и отсутствие системы непрерывного повышения квалификации в сфере международного таможенного права приводят к потере накопленного опыта и снижению качества подготовки совместных операций. Без системного решения кадрового вопроса любые технологические и организационные усовершенствования рискуют остаться нереализованными [34, с. 199].

Кибератаки на информационные системы таможенных органов представляют серьёзную угрозу. Например, в апреле 2023 г. хакеры атаковали Единую автоматизированную информационную систему таможенных органов (ЕАИС ТО), что привело к частичному отказу работы ФТС России. Сбои в системе затруднили оформление грузов, вызвали задержки и экономические потери для бизнеса.

Основные виды киберугроз в этой сфере:

- DDoS-атаки (отказ в обслуживании), которые перегружают системы и делают их недоступными для пользователей;
- сетевые атаки, включая сканирование портов и эксплуатацию уязвимостей;
- компрометация учётных записей;
- заражение вредоносным ПО;
- использование технологий цифровых двойников и дипфейков для мошенничества.

Утечки данных могут происходить как в результате внешних атак, так и из-за внутренних угроз, например, неправомерного использования информации сотрудниками. В феврале 2026 г. ФТС России сообщила о выявлении схем коммерческого использования охраняемой информации из ЕАИС ТО. Были задержаны должностное лицо Центральной акцизной таможни и представитель около таможенной структуры.

В России и на международном уровне наблюдается фрагментарность и недостаточная систематизация нормативно-правового регулирования цифровой таможни. Это проявляется в том, что федеральных нормативных документах отсутствуют такие понятия как: «электронная таможня», «цифровая таможня» и «интеллектуальная таможня», что создаёт терминологическую неопределённость и затрудняет реализацию соответствующих инициатив.

Нормативно-правовое урегулирование внедрение искусственного интеллекта в таможенную логистику пока остается разрозненным. Отсутствуют процедуры надзора функционирования ИИ-платформ, правовые режимы их эксплуатации, стандарты сертификации, лицензирования, кибербезопасности, управления данными, оценки операционных рисков, внутреннего аудита.

Международное право еще не выработало унифицированной дефиниции «цифровой таможни». Методические документы Всемирной таможенной организации (WCO) и Европейского союза предусматривают интегрированные риск-ориентированные ИС, электронное декларирование, *EDI*-сообщения. В России наблюдается отсутствие стандартизации, что тормозит внедрение глобальных платформ и эффективность аналитических антиконтрабандных алгоритмов, *BigData*-аналитики, *AI*-моделей и современных процессов.

Система управления рисками (СУР) выступает фундаментальным инструментарием таможенного администрирования, ориентированным на рациональное распределение инспекторских ресурсов и превенцию правонарушений. Её концепция предполагает трансформацию тотального досмотра в выборочный контроль, основанный на, мониторинге и вероятностной оценке нарушений. Практическая реализация, к сожалению, нередко носит селективный характер, снижая превентивную эффективность и аккумулятивные риски из-за дефицита статистики, кадровых компетенций и межведомственной информационной взаимосвязи.

Наиболее фундаментальной причиной избирательности является субъективность, заложенная в сам процесс формирования профилей рисков. Критерии, по которым участники внешнеэкономической деятельности относятся к той или иной категории – низкого, среднего или высокого риска, – не всегда поддаются однозначной интерпретации. Формально закреплённые блокирующие критерии, такие как неисполнение обязанностей по представлению документов, нахождение организации в стадии ликвидации или наличие задолженности перед бюджетом, требуют строгого соблюдения процедур.

Второй значимый фактор – отсутствие прозрачности в работе СУР. Информация о профилях рисков, индикаторах и методиках их расчёта является конфиденциальной, что объясняется необходимостью предотвращения утечки данных, которые могли бы быть использованы недобросовестными участниками для обхода контроля. Третий фактор связан с человеческим элементом. Несмотря на

автоматизацию многих процессов, ключевые решения о применении мер по минимизации рисков по-прежнему принимают должностные лица.

Четвёртая причина избирательности кроется в неактуальности данных, на которых система базируется. Профили рисков должны регулярно пересматриваться и обновляться с учётом меняющейся экономической ситуации, появления новых схем контрабанды, изменения законодательства и других факторов. Однако на практике часто наблюдается инерционность: однажды сформированные критерии продолжают применяться даже после того, как утратили актуальность.

Недостаточная интеграция национальных таможенных систем с международными платформами контроля остаётся одной из наиболее серьёзных преград на пути к эффективной борьбе с контрабандой. В некоторых случаях компетентные органы иностранных государств отказываются предоставлять сведения, запрашиваемые национальными таможенными службами из-за отсутствия двусторонних или многосторонних соглашений о взаимной административной помощи и обмене информацией в таможенных делах. Например, в 2022 г. ФТС России сталкивалась с отказами со стороны Таиланда, Тайваня, Швеции и других стран. Также в 2022 г. ряд стран (Латвия, Эстония, Литва, Польша и др.) сообщили о замораживании таможенного сотрудничества с Россией, что затрудняло исполнение международных запросов.

Национальные таможенные системы разрабатывались в разное время с использованием разных форматов данных, протоколов обмена и технических решений. Это создаёт барьеры для интеграции с международными платформами. Например, в рамках Евразийского экономического союза отмечались различия в техническом оборудовании и процессах таможенного контроля между государствами-членами, что приводило к задержкам и сложностям при пересечении границ.

В практике выявлялись случаи, когда контрабандные грузы успешно пересекали несколько границ благодаря тому, что данные о них не передавались между странами. Например, отсутствие единого контроля за перемещением товаров

через границы государств-участников ЕАЭС могло приводить к ситуациям, когда товар, задержанный в одной стране, беспрепятственно ввозился в другую.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что международное таможенное сотрудничество в современных условиях сталкивается с системными барьерами, которые носят как технологический, так и институциональный характер. Фрагментарность ведомственных баз данных и отсутствие единых стандартов обмена информацией создают «слепые зоны», которыми пользуются нарушители. Старое программное обеспечение и дефицит верифицированных датасетов тормозят интеграцию современных аналитических систем, таких как *AI*, способных радикально улучшить точность детектирования скрытой незаконной контрабанды.

Особую остроту приобретают вопросы нормативной неопределённости. Отсутствие в российском праве точных понятий цифровой и интеллектуальной таможни, фрагментарное регулирование внедрения искусственного интеллекта. Избирательное применение системы управления рисками, продиктованное субъективностью индикаторов и человеческим фактором, подрывает доверие бизнеса и снижает результативность контроля. Кадровый дефицит усугубляет проблему: без компетентных специалистов, владеющих иностранными языками и разбирающихся в праве, любые технологические проекты тормозят. Киберугрозы и утечки, включая биометрию, требуют пересмотра концепций кибербезопасности и унификации протоколов.

3.2 Перспективные направления развития сотрудничества таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой товаров

В условиях стремительного наращивания объёма контрабандных дел российским правительственным, надзорным и фискальным органам предстоит сконцентрироваться на формировании многоуровневых, риск-ориентированных стратегий и тактик пресечения, включая интеграцию технологий *Bigdata*, машинного обучения, блокчейн-мониторинга и интеллектуальной видеоаналитики, учреждение оперативных альянсов с зарубежными юрисдикциями, Интерполом и

ВТамО для консолидированной нейтрализации трансграничных рисков. Несмотря на предпринимаемые меры, таможенная администрация сталкивается с осложнёнными глобальными логистическими цепями, эволюционирующими моделями контрабанды и нормативно-процедурными барьерами. Поэтому ради роста результативности ей требуется непрерывная цифровая адаптация и институциональное партнёрство с внешними институтами, а также с частным логистическим, страховым сектором [12, с. 34].

Ключевым вектором развития таможенной инфраструктуры считается внедрение унифицированных цифровых экосистем и сервисов предварительного обмена *Big Data* в режиме *online*. Доминирующим направлением цифровой трансформации таможни выступает роботизация регламентных процедур, ориентированная на формирование прозрачного, отслеживаемого и доверенного контура взаимодействия субъектов внешнеэкономической деятельности с контролирующими органами. Центральным механизмом такой модернизации служат облачные платформы: согласно аналитическим обзорам, цифровая автоматизация охватывает применение *EDI*-форматов, блокчейна, электронного декларирования, а также средств интеллектуального анализа и машинного обучения, позволяющих службе оперативно мониторить транзит товарных партий через границу. Одновременно платформенные решения обеспечивают ускоренное таможенное оформление, автоматическое начисление и перечисление платежей и сборов, интегрированный риск-менеджмент и непрерывный аудит соблюдения нормативов. Имеется в виду построение криптографически защищённых каналов *API*, по которым администрирующие структуры различных государств получают структурированные сведения о грузе, транспортных единицах и контрагентах ещё до фактического пересечения рубежа [44, с. 154].

Такой подход позволяет проводить автоматизированный анализ рисков на основе больших данных и искусственного интеллекта, выявляя аномалии на ранних этапах. Ключевое достоинство цифровизации – возможность электронного декларирования обработки грузов ещё до пересечения таможенной границы, однако барьерами остаются вопросы модернизации программно-аппаратной

инфраструктуры, сопряжения *ERP*-платформ с действующими модулями и повышения профессиональных компетенций инспекторов [44, с. 154].

Ключевой задачей международной экономической интеграции признаётся профессиональная переподготовка персонала таможенных органов, ведь общая цифровизация предопределяет необходимость современного устойчивого набора специализированных компетенций по эксплуатации информационно-аналитических систем и мультисервисных цифровых платформ; соответственно, для успешного внедрения подобных образовательных проектов критически важна координация всех субъектов цепи таможенного регулирования – начиная с государственных регуляторов и бизнес-ассоциаций и заканчивая наднациональными организациями. Перспективой служит учреждение трансграничных тренинговых центров, организация кооперативных стажировок, а также двусторонний обмен между ведомствами разных юрисдикций. Приоритет следует отдавать подготовке высококвалифицированных экспертов, способных распознавать схемы контрабанды и модели фальсифицированного электронного документооборота [29].

Технологические решения в области борьбы с контрабандой и правонарушениями в таможенной сфере представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Перспективные технологии для борьбы с контрабандой в таможенной сфере [29]

Технология	Область применения	Механизм выявления нарушений	Эффективность	Внедрение в РФ
Рентгеновское сканирование с ИИ	Досмотр грузов и багажа	Автоматическое распознавание запрещенных предметов	Точность 95 %	Частичное
Анализ больших данных	Профилирование участников ВЭД	Выявление аномальных паттернов деятельности	Снижение рисков на 60	В процессе
Биометрическая идентификация	Контроль лиц	Сопоставление с базами данных нарушителей	Точность 99,5 %	Тестирование
Блокчейн для отслеживания	Контроль цепочек поставок	Неизменяемая запись перемещений товаров	Прозрачность 100 %	Пилотные проекты
Спутниковый мониторинг	Контроль транспорта	Отслеживание маршрутов и остановок	Покрытие 95 %	Действует

Комплексный анализ перспективных технологических решений подтверждает значительный потенциал применения методов искусственного интеллекта и машинного обучения для повышения точности детекции контрабанды и нарушений. Критически важна интеграция мультисенсорных платформ в единую, иерархически распределённую систему таможенного мониторинга.

Сводные данные о выявлении нарушений таможенного права посредством цифровых аналитических инструментов демонстрируют значительный рост результативности контрольно-надзорных процедур. В 2025 г. российские таможенные органы обнаружили почти 6 млн контрафактных единиц, что на 1 млн превышает показатель прошлогоднего уровня [29].

Ключевые перспективы внедрения искусственного интеллекта в таможенном администрировании охватывают разработку интегрированных нейросетевых систем прогнозирования рисков экономической безопасности, создание самообучающихся алгоритмов анализа *BigData* для детектирования правонарушений, а также построение унифицированного цифрового пространства обмена данными с зарубежными таможенными администрациями.

Следующим перспективным вектором станет внедрение киберфизических комплексов и технологий Интернета вещей (*IoT*), предназначенных для сквозного мониторинга логистических цепочек: интеллектуальные датчики и исполнительные модули, встроенные в транспортную инфраструктуру и складские подсистемы, обеспечивают трассирование потоков товаров в реальном времени и вывод телеметрии на облачные платформы. Кроме того, значительной инициативой будет формирование межгосударственных цифровых экосистем с унифицированной архитектурой стандартизации и сертификации, что позволит минимизировать административные барьеры и ускорить таможенные процедуры в контуре интеграционных конструкций, включая *ЕАЭС* и иные международные альянсы [44, с. 154].

Следующим ключевым вектором развития следует считать гармонизацию национальных правовых норм и унификацию методик таможенного контроля. Контрабанда часто процветает в «серых зонах» юридических разночтений, когда

товар, запрещенный в одной стране, легально перевозится через другую. Перспективным является заключение многосторонних соглашений, устанавливающих единые критерии для категорий товаров двойного назначения, прекурсоров и отдельных видов интеллектуальной собственности. Параллельно с этим необходимо разрабатывать совместные стандарты проведения таможенных досмотров и использования технических средств контроля (например, сканеров, детекторов взрывчатых веществ), чтобы результаты проверок признавались всеми участниками соглашения. Это исключит дублирование процедур и снизит нагрузку на добросовестный бизнес, одновременно затруднив контрабандистам манипулирование границами.

Следующее направление – углубление оперативного сотрудничества и создание совместных следственно-оперативных групп. Современная контрабанда все чаще связана с транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком и финансированием терроризма. Эффективно бороться с такими сетями можно только путем объединения разведданных и координирования оперативных мероприятий. Перспективной выглядит организация международных подразделений, где инспекторы таможни, пограничники и криминалисты полиции разных государств служат на постоянной основе, используя унифицированные информационные реестры и продвинутые методы криминального анализа. Такое слияние способствует контролируемым поставкам, перехвату крупных партий контрабанды и задержанию ключевых координаторов преступных картелей. Особенно востребовано сотрудничество против наркоторговли, нелегального оборота оружия массового поражения и хищения редких видов флоры и фауны.

Наконец, перспективным направлением модернизации таможенного администрирования считается внедрение систем взаимного признания результатов постконтроля. Когда одна таможня проверила экспортёра либо оператора и присвоила статус авторизованного экономического оператора АЕО, партнёры признают выводы как юридически обязывающие данные. Это не только ускоряет легальный товарооборот, но и позволяет перераспределить ресурсы силовых органов на реально рискованные каналы. Преступники, не имеющие доступа к

статусу УЭО, вынуждены использовать уязвимые маршруты, что облегчает их выявление и пресечение [37, с. 100].

Перспективы противодействия контрабанде в условиях санкций связаны с формированием единого цифрового пространства внешней торговли и развитием системы «умного контроля». Использование блокчейн-технологий может обеспечить прозрачность движения товаров и исключить возможность подделки документов.

Введение санкций и торговых ограничений стимулировало существенную перестройку контрабандных потоков, что требует от таможенных органов адаптации методов контроля к новым реалиям. Повышение эффективности их деятельности возможно через цифровизацию процессов, международное сотрудничество и совершенствование правовой базы. Комплексное применение информационных технологий и риск-ориентированных подходов станет основой для снижения масштабов контрабанды и укрепления экономической безопасности Российской Федерации [34, с. 182].

Для повышения эффективности оперативно-разыскной деятельности рекомендуется внедрить такие информационные технологии как дроны, которые могут использоваться для мониторинга труднодоступных территорий, а системы искусственного интеллекта помогут анализировать большие объемы данных и выявлять аномалии, характерные для контрабандной деятельности. Помимо этого, в действующей нормативно-правовой базе сохраняются пробелы, осложняющие эффективное противодействие контрабандному трафику и сопряжённым теневым финансовым потокам. Законодательные предписания, актуальные сегодня, недостаточно отражают цифровые реалии и стремительно эволюционирующие способы криминальной логистики. Так, жёсткие процессуальные ограничения на контроль телефонных соединений либо проведение скрытых оперативно-розыскных мероприятий значительно осложняют формирование доказательственной базы. В итоге силовые структуры лишаются инструментов, способных пресечь высокотехнологичные контрабандные цепочки [42, с. 321–322].

Таким образом, ключевые векторы развития межтаможенного взаимодействия в борьбе с контрабандой охватывают не только цифровые технологии, но и углублённую международную кооперацию, правовую унификацию и усиление оперативно-аналитической координации. Консолидируя ресурсы, применяя системы управления рисками, совместные операции, информационный обмен и продвинутые методы профилирования, мировое сообщество сможет результативно противостоять этому комплексному вызову, укрепляя экономическую безопасность и соблюдение законности в мировой торговле.

3.3 Рекомендации по повышению эффективности участия Российской Федерации в международных инициативах по борьбе с контрабандой

Проблематика нелегального импорта контрафактных товаров прочно закрепилась в актуальной повестке Федеральной таможенной службы России, поскольку поддельная продукция подрывает национальный рынок, ослабляет макроэкономическую устойчивость, угрожает экономической безопасности и здоровью населения всех социальных групп граждан страны. На ежегодной основе осуществляется аналитический мониторинг ключевых *KPI* оперативно-розыскных подразделений ФТС России, фиксирующий динамику обнаружения контрафакта и формирующий адресные методические рекомендации для оптимизации правоохранительных процессов. Существенное усиление защиты брендов призвана обеспечить предстоящая модернизация технологической инфраструктуры и сквозная цифровизация пунктов пропуска, включающие системы видеоаналитики, блокчейн-учёт деклараций и биометрическую идентификацию перевозчиков.

Одной из рекомендаций, которая в настоящее время уже используется и применяется, является система прослеживаемости товаров, направленная на выявление и пресечения дальнейших рисков по ввозу контрафактной продукции и недопущению такого ввоза. Поскольку система прослеживаемости товаров является относительным нововведением, при использовании данного механизма возникает ряд трудностей, например, временные издержки при внесении изменений в

документы, предоставляемые в государственные структуры. Для решения проблем, связанных с незаконным ввозом контрафактной продукции, предлагаются следующие рекомендации:

- усиление пограничного контроля, а также проведение мероприятий в рамках постконтроля;
- усиление правовых мер в части применения мер ответственности за нарушения таможенного законодательства;
- ведение маркировки, обновление нормативно-правовой базы ведения реестров, в том числе ТРОИС, мониторинг и слежение за товарами и информацией на них на разных уровнях [52].

Для повышения эффективности сквозной прослеживаемости товаров целесообразно создать единый, унифицированный канал межведомственного электронного взаимодействия, формирующий интегрированную базу данных обо всех импортируемых товарах и товарно-транспортных партиях. Ключевым этапом станет переход системы из пилотного в стабильный эксплуатационный контур, подтвердивший значимость механизма для всех участников.

Для повышения эффективности противодействия контрабанде следует внедрить комплекс мер. Во-первых, необходимо увеличить финансирование таможенного контроля для оснащения его материально-техническими средствами. Во-вторых, важно систематически совершенствовать подготовку персонала, чтобы специалисты могли на практике эффективно использовать информационно-аналитические технологии и оперативно-розыскные методы.

Ключевым элементом остаётся транснациональное оперативное взаимодействие сторон. Обмен разведданными между государствами дает возможность идентифицировать цепочки контрабанды и купировать их. В этом ракурсе подчёркивается значение участия России в профильных международных организациях и многосторонних конвенциях, координирующих борьбу с контрабандой. Такое партнёрство включает совместные оперативно-розыскные мероприятия, экспертный обмен наработками и наилучшими практиками, а также гармонизацию унифицированных стандартов и процедур.

Для результативной борьбы с контрабандой требуется дальнейшее усовершенствование алгоритмов таможенного контроля, осуществляемого профильными органами. Прежде всего, следует модернизировать материально-техническую базу пограничных постов, внедрить сканирующие комплексы рентген-контроля, радиоизотопные детекторы, автоматизированные системы управления рисками и мониторинга перемещения товаров, а также организовать обучение персонала. Ключевым остается международное взаимодействие таможенных служб, обмен аналитическими данными, совместные оперативно-поисковые мероприятия и унификация стандартов противодействия контрабанде на границах. Такая кооперация позволит синхронизировать действия по блокированию незаконной торговли на транснациональном уровне, повысив оперативность и результативность надзора. Дополнительно следует актуализировать нормативно-правовую базу, усилить антикоррупционные комплекс-процедуры и применять строгие санкции к должностным лицам, участвующим в незаконных логистических схемах контрабанды.

Комплексное противодействие трансграничной контрабанде предполагает непрерывный мониторинг со стороны государственных институтов и гражданского сообщества. Требуются координированные действия всех ключевых игроков для формирования совершенной системы таможенно-пограничного контроля товарных потоков. Сюда входят улучшение процедур риск ориентированного отбора в таможне, а также интенсивное правопросветительское обучение населения, осознающего уголовно-правовые и социально-экономические последствия участия в нелегальных логистических механизмах. Взаимодействия государств, бизнес-структур и граждан способно сократить масштабы теневого импорта и ускорить рост легальной экономики.

Перспективы транснационального взаимодействия и обмена оперативно-розыскной информацией при противодействии контрабанде сегодня остаются насущными, стратегически значимыми вопросами ввиду размаха рассматриваемой угрозы. Меры борьбы с контрабандой на международном уровне могут применяться лишь в совокупности с национальными.

К таким мерам можно отнести:

- обмен сведениями, документами, любой другой информацией, касающимися борьбы с контрабандой между государствами, в целях предупреждения и пресечения данного противоправного деяния;

- совместное осуществление контроля правоохранительными органами и специальными службами иностранных государств за перемещением товаров, транспортных средств, багажа, почтовых отправлений и специальных предметов через таможенные границы государств;

- взаимодействие в проведении правоохранительными органами и специальными службами иностранных государств оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с контрабандой (контролируемая поставка);

- обмен опытом, законодательными нормативными актами, а также совместное участие правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств в разработке международных правовых актов в сфере борьбы с контрабандой;

- взаимообмен специальными техническими и иными средствами в рамках заключенных международных договоров, помогающими выявлять, раскрывать и пресекать правонарушения, связанные с контрабандой;

- взаимодействие в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и специальных служб, участвующих в борьбе с контрабандой, в соответствии с заключенными международными договорами и так далее [10, с. 160].

Россия должна не ждать, пока к ней обратятся за помощью, а сама формировать коалиции заинтересованных сторон для проведения конкретных операций. Особое внимание следует уделить странам транзита, через которые проходят основные контрабандные потоки в Россию, – государствам Средней Азии, Кавказа и Причерноморья. С каждой из этих стран необходимо заключать отдельные оперативные соглашения, предусматривающие не только обмен данными, но и проведение совместных контролируемых поставок, синхронных

досмотров и взаимное признание результатов таможенной экспертизы. Формальные рамки международных организаций часто оказываются слишком громоздкими для оперативной работы, поэтому приоритет должен быть отдан двусторонним и региональным форматам.

Российские таможенные органы располагают одной из наиболее развитых систем управления рисками, однако ее потенциал используется преимущественно внутри страны. Между тем эта методология может быть предложена в качестве основы для создания единой системы оценки рисков в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Россия могла бы выступить в качестве разработчика и оператора международного ситуационного центра, который аккумулировал бы данные из национальных систем, выявлял трансграничные угрозы и выдавал рекомендации по превентивным мерам. Такой центр станет естественным ядром для координации всех последующих международных операций.

Следует добиваться, чтобы российские эксперты возглавляли стратегические рабочие группы и профильные комитеты, формирующие стандарты таможенного контроля, механизмы пресечения подделки транспортных документов и системы противодействия недостоверному декларированию. Это обеспечит не только продвижение отечественной правоприменительной практики, но и опережающий доступ к информации о планируемых поправках к торговым регламентам и таможенным процедурам. Для реализации задачи целесообразно развернуть в ФТС России специализированный департамент международного права и стандартизации, отвечающий за кадровый резерв, комплекс-поддержку и методическое сопровождение представителей в глобальных институциях.

Для систематизации предложенных направлений совершенствования международного сотрудничества таможенных органов и цифровых механизмов противодействия контрабанде, целесообразно представить основные проблемы, меры их решения и ожидаемые результаты в виде сводной таблицы 8. Представленные рекомендации направлены на повышение эффективности деятельности ФТС России в сфере международного взаимодействия, цифровизации таможенного контроля.

Таблица 8 – Рекомендации по совершенствованию международного сотрудничества таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой товаров [составлено автором]

Проблема	Практические рекомендации
Фрагментарность баз данных ФТС, МВД, Роспатента, ФНС и системы маркировки	Создать единую межведомственную платформу обмена данными; обеспечить автоматизированный обмен информацией в режиме реального времени; внедрить сквозной цифровой паспорт товара
Старое и плохое программное обеспечение и оборудование на пунктах пропуска	Обновить серверное и досмотровое оборудование; внедрить современные ИИ-системы анализа данных и рентгеновских изображений; модернизировать крупнейшие пункты пропуска в приоритетном порядке
Нехватка высококачественных датасетов для обучения ИИ	Создать централизованное хранилище эталонных изображений и образцов контрафактной продукции; привлечь правообладателей к формированию баз данных
Слабая и в целом отсутствие квалификация сотрудников в сфере цифровых технологий	Включить в программы повышения квалификации модули по ИИ, аналитическим системам и кибербезопасности; организовать практическое обучение работе с цифровыми сервисами
Рост кибератак и риск утечки данных	Внедрить двухфакторную аутентификацию; использовать аппаратные токены; создать распределенную систему резервного копирования; сформировать специализированное подразделение по кибербезопасности
Правовая неопределенность в сфере цифровой таможни	Закрепить понятия «бесбумажная», «электронная» и «цифровая» таможня; внести изменения в ТК ЕАЭС; разработать методические рекомендации по работе с электронными документами
Риски нарушения приватности при использовании ИИ и биометрии	Установить допустимые границы мониторинга персональных данных; применять биометрические технологии только по судебному решению; обеспечить контроль обработки данных
Избирательное применение системы управления рисками (СУР)	Расширить перечень товаров, подлежащих автоматической проверке; обеспечить обязательное применение СУР ко всем участникам ВЭД
Недостаточная интеграция с международными системами контроля	Разработать механизмы трансграничного обмена данными; участвовать в международной стандартизации ИИ и цифрового таможенного контроля

В организационной структуре ФТС России целесообразно учредить аналитико-контрольное управление, которое на постоянной основе осуществляло бы комплексный аудит всех межгосударственных проектов и двусторонних меморандумов. Эффективность надлежит измерять не числом подписанных актов, а фактическим вкладом в блокирование контрабандных логистических маршрутов и возмещении бюджетных потерь.

Реализация данных рекомендаций требует пересмотра подходов к финансированию. Увеличение бюджета таможенных органов должно быть целевым, направленным на закупку современных инспекционно-досмотровых комплексов и систем контроля, способных распознавать контрафакт на ранних этапах.

Таким образом, борьба с контрафактной продукцией требует комплексного подхода, включающего как совершенствование внутренних механизмов контроля, так и активное международное сотрудничество. Изменения цифровой системы пунктов пропуска, усиление пограничного контроля и правовых мер – все это важные шаги на пути к повышению эффективности таможенных органов. Международное сотрудничество, основанное на двусторонних и региональных форматах, а также на базе таких объединений, как ЕАЭС, ШОС и БРИКС, станет ключевым элементом в противодействии трансграничным контрабандным схемам. Создание международного ситуационного центра под российским руководством, активное участие в разработке международных стандартов и методическая поддержка отечественных специалистов на международной арене позволят РФ укрепить свои позиции.

Заключение

В условиях роста трансграничной торговли, цифровизации логистических процессов и усложнения схем незаконного перемещения товаров особую значимость приобретает развитие международного таможенного сотрудничества как важнейшего инструмента противодействия контрабанде и контрафактной продукции. Проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть теоретические, организационно-правовые и практические аспекты данной проблемы, в результате чего были сформулированы следующие выводы:

1 Контрабанда – это явление, которое представляет собой серьезную угрозу для национальной безопасности и для экономического развития государств. Спектр предметов контрабанды широк и охватывает практически все сферы жизни, от незаконного перемещения наркотиков и оружия до контрафакта и незаконной вырубки лесов.

2 Роль таможенной службы в борьбе с контрафактной продукцией и контрабандой невозможно переоценить. Благодаря комплексному подходу, включая контроль, сотрудничество и использование современных технологий, таможня может значительно снизить объемы незаконной торговли, тем самым защищая экономические и правовые интересы государства и его граждан. Международно-правовая основа сотрудничества в сфере противодействия контрабанде представляет собой сложную, многоуровневую систему. Она простирается от глобальных конвенций, устанавливающих общие стандарты и механизмы взаимодействия, через региональные интеграционные правовые режимы, до национального законодательства.

Международное таможенное сотрудничество является комплексным и многоуровневым механизмом, служащим двум ключевым целям: обеспечению экономической безопасности государств и содействию развитию международной торговли. Это позволяет гибко реагировать на вызовы и адаптировать сотрудничество к конкретным географическим и политическим контекстам. В правоохранительной сфере, особенно в борьбе с контрабандой, сотрудничество

реализуется через конкретные практические механизмы: оперативный обмен информацией, проведение совместных контролируемых поставок, взаимное обучение кадров и осуществление совместных операций. Деятельность ФТС России в области международного сотрудничества в 2022–2025 гг. характеризуется системной работой по укреплению договорно-правовой базы. В рамках практического взаимодействия ФТС реализовала ключевые проекты по упрощению и цифровизации процедур. Работа на площадках международных организаций была продуктивной. Оперативные результаты международного взаимодействия показывают рост эффективности.

3 Изучение опыта разных стран и ассоциаций и его адаптация к российским условиям может дать положительный эффект. В России, несомненно, есть собственные разработки и стратегии по борьбе с контрафактом и контрабандой, однако ситуация в стране и мире быстро меняется, появляются новые схемы или каналы поставок, что требует адекватной реакции как со стороны государственных органов, так и со стороны предпринимателей.

4 Современное международное таможенное сотрудничество в сфере борьбы с контрабандой сталкивается с комплексом взаимосвязанных вызовов. международное таможенное сотрудничество в современных условиях сталкивается с системными барьерами, которые носят как технологический, так и институциональный характер. Неполнота межведомственных реестров и отсутствие унифицированных *API*-стандартов обмена данными порождают критические «слепые-зоны», которыми пользуются правонарушители. Устаревшие софт-комплексы и хронический дефицит репрезентативных датасетов серьёзно сдерживают масштабное внедрение продвинутых *BI*-платформ и *ML*-алгоритмов интеллектуального анализа, способных значительно усилить точность оперативного обнаружения контрабанды.

5 Особую актуальность приобретают проблемы нормативной неопределённости. Отсутствие в российской нормотворческой базе точных легальных дефиниций цифровой и интеллектуальной таможни, а также фрагментарное регулирование алгоритмов ИИ, сдерживают формирование совместимых с глобальными электронными площадками таможенных экосистем.

Избирательное функционирование системы управления таможенными рисками, обусловленное вариативностью критериев и человеческим фактором, подрывает корпоративное доверие и снижает результативность контроля. Кадровый дефицит усугубляет положение: без экспертов, разбирающихся в таможенном праве, инновационные решения пока остаются нереализованными. Киберугрозы и риски утечки данных, в том числе биометрических, требуют пересмотра подходов к защите информации и разработки единых протоколов безопасности.

6 Перспективные направления развития сотрудничества таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой включают в себя не только технологические инновации, но и глубокую международную интеграцию, правовую гармонизацию и усиление оперативного взаимодействия. Только совместными усилиями, используя все доступные инструменты и знания, мировое сообщество сможет эффективно противостоять этому многогранному вызову, обеспечивая экономическую безопасность и соблюдение законности на глобальном уровне. Борьба с контрафактной продукцией требует комплексного подхода, включающего как совершенствование внутренних механизмов контроля, так и активное международное сотрудничество. Изменения цифровой системы пунктов пропуска, развитие системы прослеживаемости товаров, усиление пограничного контроля и правовых мер – все это важные шаги на пути к повышению эффективности таможенных органов. Международное сотрудничество, основанное на двусторонних и региональных форматах, а также на базе таких объединений, как ЕАЭС, ШОС и БРИКС, станет ключевым элементом в противодействии трансграничным контрабандным схемам. Создание международного ситуационного центра под российским руководством, активное участие в разработке международных стандартов и методическая поддержка отечественных специалистов на международной арене позволят России укрепить свои позиции.

Таким образом, проведенное исследование показало, что противодействие контрабанде и контрафактной продукции является сложной, многоуровневой задачей, требующей скоординированных усилий на национальном и международном уровнях.

Список использованных источников

- 1 Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений : заключена в Найроби 09 июня 1977 г. // Собрание законодательства Российской Федерации – 1994. – № 29, ст. 3043.
- 2 Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров : заключена в Брюсселе 14 июля 1983 г. : с изменениями от 24 июня 1986 г. // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 15, ст. 1619.
- 3 Конвенция о временном ввозе : заключена в Стамбуле 26 июня 1990 г. // Таможенные ведомости. – 1996. – № 2.
- 4 Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур : заключена в Киото 18 мая 1973 г. : в редакции Протокола от 26 июня 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 32, ст. 4810.
- 5 Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в Астане 29 мая 2014 г. : с изменениями от 24 июня 2024 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 26.01.2026).
- 6 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 29 мая 2019 г. // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL:<https://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 26.01.2026).
- 7 Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954.
- 8 О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20, ст. 75.

9 Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей: постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 38, ст. 5133.

10 Алиева Ю. Э. Организация деятельности таможенных органов в борьбе с контрабандой. М. : Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений. 2024. С. 270–272.

11 Андруховец Н. Ф. Международное сотрудничество таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности // Современные методы, модели и технологии управления социально-экономическими системами: Материалы научно-практической конференции, Калуга, 09 декабря 2021 г. Калуга : Издательство «Эйдос». 2023. С. 188–195.

12 Антонова А. А., Пулукчу Ф. Ф., Ахмедзянов Р. Р. Роль таможенной службы в борьбе с контрафактной продукцией и контрабандой // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №3 (121). С. 31–34.

13 Барцаев А. В., Ворона А. А. Проблемы и перспективы развития международного таможенного сотрудничества в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. 2023. № 6 (174). С. 56–64.

14 Барцаев А. В. Теоретические основы международного таможенного сотрудничества российской федерации и его структура // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 3 (87). С. 15–18.

15 Бодров И. К., Ахмедзянов Р. Р. Правовые основы международного сотрудничества в сфере незаконного оборота наркотических средств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5–1 С. 40–42.

16 Бондаренко И. С., Ахундова А. А. Роль таможенных органов в борьбе с контрабандой и незаконным оборотом товаров // Таможенное дело и экспертная деятельность: современное состояние и перспективы : Материалы международной

научно-практической интернет-конференции, посвященной 105-летию ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», Донецк, 27 марта 2025 г. Донецк : Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. С. 138–143.

17 Боталова М. Е., Приходько В. С. Контрабанда как угроза экономической безопасности // ППД. 2023. № 4 (54). С. 41–45.

18 Вардомский Л. Б., Пылин А. Г. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции. М. : ИЭ РАН, 2023. 811 с.

19 Вершинин Д. М., Разукова С. В. Международное сотрудничество в борьбе с таможенными правонарушениями // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6–2. С. 73–78.

20 Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности Ассоциация «Юрид. центр». СПб. : Юридический центр Пресс, 2022. 639 с.

21 Волеводз А. Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 11–20.

22 Волкова К. А. Анализ деятельности таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10–2. С. 156–159.

23 Воробьев А. А., Конюшок А. В., Полищук А. В. Взаимодействие таможенных органов с другими органами государственной власти российской федерации // Океанский менеджмент. 2026. №1 (35). С. 50–52.

24 Ворона А. А., Кочкаров Р. Х. Направления совершенствования международного таможенного сотрудничества Федеральной таможенной службы // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 5. URL:<https://esj.today/PDF/26ECVN523.pdf> (дата обращения: 16.04.2026).

25 Вялов Н. В., Могилевская Н. В. Функции Федеральной таможенной службы Российской Федерации в борьбе с контрабандой // Первый экономический журнал. 2024. № 10 (352). С. 86–93.

26 Гайфутдинов В. А. О рисках использования беспилотных летательных аппаратов для контрабанды отдельных товаров // Ученые записки Санкт-

Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 4 (88). С. 9–12.

27 Горина А.Д. Согоян, А. Юдина, Р. Р. Ахмедзянов Анализ международной правовой базы в сфере международного таможенного сотрудничества // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 5–1 (111). С. 106–110.

28 Головин А. А. Основы таможенного дела: механизмы регулирования международной торговли: учебное пособие. Курск : Издательство ЗАО «Университетская книга», 2023. 552 с.

29 Дмитриева О. А. Цифровые технологии в обеспечении экономической безопасности через систему таможенного контроля: применение искусственного интеллекта для выявления контрабанды и нарушений // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/58FAVN325.pdf>. (дата обращения: 16.04.2026).

30 Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». URL :<https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 16.04.2026).

31 Загашвили В. С. Торгово-политические инструменты ВТО // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 8. С. 12–21.

32 Заиграева В. К. Отличительные особенности объекта контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 466. С. 225–230.

33 Захарченко Д. С. Светлолобов К. С. Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов // Внешнеэкономическая деятельность: таможенный аспект : Материалы IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 18–19 октября 2022 г. Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2023. С. 26–33.

34 Кафтулина Ю. А., Николайчева А. А. Трансформация контрабандных потоков в условиях санкций и ограничений внешней торговли // Актуальные проблемы устойчивого развития в условиях неопределенности : сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 11–12 ноября 2025 г. Самара : Самарский государственный технический университет, 2025. С. 379–382.

35 Князева А. А. Барьеры и препятствия при осуществлении внешнеэкономической деятельности // Вестник науки. 2025. № 6 (87). С.199–204.

36 Коварда В. В., Лаптев Р. А., Болычева Е. А., Бобырева Е. В. Направления совершенствования деятельности таможенных органов по обеспечению национальной безопасности страны в условиях масштабной цифровизации // Вестник евразийской науки. 2023. С. 91–95.

37 Козодаева О. Н. Современное состояние борьбы с контрабандными преступлениями // Актуальные проблемы государства и права. 2025. № 1. С.100–110.

38 Крылова К. Б., Зуева А. А., Хромова О. М. Международное таможенное сотрудничество в рамках выявления, предупреждения и пресечения контрабанды оружия и боеприпасов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5–3. С. 5–8.

39 Кузнецова А. А., Е. Д. Бычкова, Р. Р. Ахмедзянов Анализ деятельности ФТС России в сфере международного сотрудничества // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 4–2 (110). С. 96–99.

40 Лисенко Б. В. К вопросу о способе сокрытия преступления. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2023 102 с.

41 Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2022. 183 с.

42 Нитка Д. А., Творонович В. А., Власова Е. Л. Деятельность таможенных органов в области борьбы с контрабандой // Вестник науки. 2024. № 12. С. 318–327.

43 Обзор лучших практик в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции. 2024. URL : https://gisp.gov.ru/pnopp!/upload/t_document/f4384afcacd78919aad6489a43b66720.pdf (дата обращения: 19.03.2026).

- 44 Орел М. Н. Развитие цифровых платформ для оптимизации таможенных операций // Экономические науки. 2024. № 239. С. 152–156.
- 45 Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М. : Юрист, 2023. 261 с.
- 46 Перспективы борьбы с контрафактом в условиях новой геополитической реальности. URL : <https://roscongress.ru/materials/perspektivy-borby-s-kontrafaktom-v-usloviyakh-novoygeopoliticheskoy> (дата обращения: 19.03.2026).
- 47 Пушкина К.А. Контрабанда: понятие, признаки и классификация // Научно-практический журнал «Диалог». 2025. № 23. URL : <https://www.npzhdialog.ru/gallery/102103232025.pdf> (дата обращения: 19.03.2026).
- 48 Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли (SAFE) / Всемирная таможенная организация (ВТамО). 2021 г. URL : <https://www.wcoomd.org> (дата обращения: 19.03.2026).
- 49 Рогов Р. А. Лаптев Р.А. Головин. А. А. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебное пособие. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2023. 154 с.
- 50 Русанова Д. Ю. Роль таможенных органов в борьбе с контрабандой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 2. С. 178–180.
- 51 Сидоренко С. С. Понятие контрабанды по российскому законодательству // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества : сборник научных статей по материалам VI Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2023 г. Ставрополь : Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф», 2024. С. 345–349.
- 52 Сотрудничество со странами дальнего зарубежья. URL : <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2026).
- 53 Таможенная служба Российской Федерации в 2023 г. URL : https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/29/sb_2023.pdf (дата обращения: 19.03.2026).

54 Таможенная служба Российской Федерации в 2024 г. URL : https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2025-03/25/sbornik_2024.pdf (дата обращения: 19.03.2026).

55 Таможенная служба Российской Федерации в 2025 г. URL : https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/202603/24/sbornik_2025.pdf (дата обращения: 19.03.2026).

56 Филонов А. Д., Гончарова Д. М., Петрушина О. М. Система прослеживаемости товаров как способ борьбы с контрафактной продукцией // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №11–3 (105). С. 132–134.

57 Шпак А. С., Беляков С. А., Крикунова М. А. Международное таможенное сотрудничество: проблемы и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4 (153). С. 160–164.

58 Эпова Н.Р., Балашова М. А. Проблема контрафакта во внешней торговле и методы борьбы с ним // Байкальский исследовательский журнал 2023. № 4. С. 12–29.

59 Юлаева М. А. Контрафакт: угроза экономике, убытки брендов и проблемы ментальности. URL : <https://customs.gov.ru/press/pressas-onas/document/628729> (дата обращения: 19.03.2026).

60 Юхнова Ю. А. Контрабанда стратегически важных товаров, ресурсов и культурных ценностей // Modern Science. 2023. № 2–1. С. 229–232.

Приложение А

Перечень стратегически важных товаров и ресурсов

Таблица А.1 – Перечень стратегически важных товаров и ресурсов [9]

Наименование	Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС
Этиловый спирт с концентрацией 80 % и больше, а также прочие настойки на спирте	2207
Драгоценные металлы	7106–7112, 8549 21 000 0, 854929 000 0
Изделия из драгоценных металлов	7113–7114 20 000 0
Изделия из драгоценных камней и природного жемчуга	7116 10 000 0, 7116 20
Часы наручные, карманные и прочие, предназначенные для ношения на себе или с собой, включая секундомеры, с корпусом, изготовленным из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом	9101
Корпуса для часов, предназначенных для ношения на себе или с собой, из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом	9111 10 000 0
Ремешки, ленты и браслеты для часов, предназначенных для ношения на себе или с собой, и их части из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом	9113 10
Черные и цветные металлы, а также отходы и лом черных и цветных металлов, металлокерамики, части железнодорожных локомотивов или моторных вагонов трамвая или подвижного состава	7204, 7302, 7401 00 000 0–8113 00
Вещества, разрушающие озоновый слой, и продукция, их содержащая	2903, 3827, 3907, 3921, 8415, 8418, 8419, 8479
Мясо крупного рогатого скота, домашней птицы, свинина	0201–0203, 0207
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	0302–0309
Артемии, яйца (цисты) артемий	0511 91 909 0
Готовые продукты из рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	1604–1605
Янтарь, янтарь агломерированный, гагат (черный янтарь)	2530 90 000 1
Обработанные янтарь, янтарь агломерированный, гагат (черный янтарь)	9602 00 000 1
Уголь каменный, включая антрацит, кокс и полукокс	2701–2704 00
Нефть сырая и нефтепродукты, содержащие 70 мас. % или более нефти или нефтепродуктов, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими продуктов; отработанные нефтепродукты	2709 00–2710
Газ природный, газы нефтяные и углеводородные, в сжиженном и газообразном состоянии	2711

Пушнина	4301 10 00, 4301 60 00, 4301 80, 4301 90 00, 4302
Лесоматериалы	4401, 4403, 4404, 4406, 4407, 4408
Драгоценные и полудрагоценные камни	7101–7104
Руды и концентраты драгоценных металлов	2616
Виды дикой флоры и фауны, подпадающие под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 03.03.1973 или занесенные в Красную книгу Российской Федерации	—

Приложение Б

Ключевые события таможенного сотрудничества России в рамках интеграционных объединений

Таблица Б.1 – Основные события таможенного сотрудничества России в рамках
интеграционных объединений, 2023–2025 гг. [составлено по: 30; 50]

Год	БРИКС	АТЭС	ШОС
2023 г.	– июль: встреча руководителей таможенных служб	– обсуждение проектов с китайскими коллегами (зона свободной торговли (ЗСТ), «умная таможня»); – очное участие в Подкомитете по таможенным процедурам (США)	– декабрь: 38-ое заседание Союз российских городов (СРГ) ШОС
2024 г.	– сентябрь: встреча глав таможенных служб под председательством В. И. Пикалёва; – договорённость о типовом соглашении по уполномоченный экономический оператор (УЭО); – подписание совместного плана действий «Идорожной карты» по УЭО	– обсуждение на площадке Подкомитета АТЭС проектных предложений Китая (ЗСТ), «умная таможня»; – акцент на цифровизации в рамках Рамочного соглашения по упрощению торговли	– декабрь: 39-ое заседание СРГ ШОС. Рассмотрены: защита ИС, сопряжение «единого окна», пост таможенный контроль, обмен информацией по озон разрушающим веществам; – инициатива по модернизации деятельности СРГ поддержана
2025 г.	– сентябрь: встреча в Манаусе, участие В. В. Ивина; – подписание итогового документа с приоритетом на Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи; – россия завершила внутригосударственные процедуры по соглашению в 2022 г; – завершение работы над модельным соглашением о признании институтов УЭО	– июль-август: участие в заседании Подкомитета АТЭС; – обсуждение: сотрудничество органов пограничного контроля, торговля через маркетплейсы; – акцент на цифровизации и применении искусственного интеллекта; – участие в проекте «Умная таможня» (Китай)	– июль: 40-ое заседание СРГ ШОС в Циндао (Китай); – декабрь: 41-ое заседание СРГ ШОС в Москве; – главная тема года: модернизация механизма взаимодействия; – достигнуты договорённости по изменению координации, формату работы и проведению межсессионных встреч для рассмотрения проектов соглашений